Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра документоведения, истории и правового обеспечения

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующий кафедрой ДПО
_____М.Б. Ларионова
«___» _____ 20__г.

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗУЕМЫЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Административное право»

Идентификационный код ВКР: 789

Исполнитель:
студент группы Пу-413С АП А.Я.Цихмейстер

Руководитель:
доцент кафедры ДПО,
канд. истор. наук Л.В.Захаровский

Нормоконтролер:
доцент кафедры ДПО,
канд. истор. наук С.Л.Разинков

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....3
1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ.....8
1.1. Общетеоретические понятия и характеристика административного пресечения.....8
1.2. Система мер административного пресечения.....11
2. ВИДЫ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ.....26
2.1.Меры административного пресечения общего характера.....26
2.2. Специальные меры административного пресечения.....33
2.3. Процессуальные меры административного пресечения.....44
2.4. Судебная практика по делам об административных правонарушениях.....47
3. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ПРАВУ.....71
3.1. План-конспект лекции по административному праву.....71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....86

ВВЕДЕНИЕ

В системе государственного управления Российской Федерации для обеспечения законности и правопорядка используются различные правовые и организационные средства, которые по-разному воздействуют на участников соответствующих отношений. Выбор методов регулирования деятельности участников публично-правовых отношений зависит от их места и роли в организации управления, целей и задач, которые перед ними стоят, а также от правомерности или противоправности их поведения. Традиционно в управленческих отношениях используются методы убеждения и принуждения. Каждый из этих методов применяется исходя из складывающейся обстановки, а также той цели которую ставит перед собой соответствующий правоприменитель. В полицейской деятельности используются методы управления, которые характерны как для деятельности полиции, так и для обеспечения правопорядка

Полиция, как самый универсальный правоохранительный орган, реализует комплекс стимулирующих методов, а также целую систему методов принуждения, которые при наличии воли государства заставляют физических и юридических лиц соблюдать установленные законом запреты и ограничения. Таким образом, государственное принуждение занимает центральное место в деятельности полиции. Именно посредством принуждения в большинстве случаев осуществляется противодействие преступлениям и административным правонарушениям. Однако государственное принуждение весьма неоднородно, в частности, оно дифференцируется на ряд групп. Основное место в системе государственного принуждения, которое реализуется полицией, занимают меры административного пресечения.

Необходимо отметить, что административное принуждение реализуется большинством служб и подразделений полиции. В этой связи в настоящее время, как никогда, актуальна проблема совершенствования правового регулирования реализации мер административного пресечения, а также создание

эффективного механизма их применения в полицейской деятельности, особенно касающейся защиты прав и свобод граждан.

Меры административного пресечения, реализуемые в деятельности полиции, носят разнообразный характер. Эти меры подкрепляют правоохранительный потенциал различных мер административного принуждения, дают возможность выявлять преступления и административные правонарушения, а также обеспечивают применение административных наказаний.

Большое значение применению мер административного пресечения в комплексе добавляет и тот факт, что в настоящее время имеется достаточно много правовых и организационных проблем, связанных с осуществлением сотрудниками полиции административных задержаний, применения физической силы, специальных средств, а также огнестрельного оружия.

Рассматривая административное принуждение, как составную часть системы государственного принуждения, можно сказать, что органы полиции в целях реализации возложенных на них задач и функций используют комплекс средств воздействия, которые называются методами управления. Как уже отмечалось, универсальными методами управления традиционно являются убеждение и принуждение. Под убеждением в деятельности полиции понимается совокупность средств воспитательного, разъяснительного, а также поощрительного характера. Принуждение, напротив, представляет собой совокупность мер негативного воздействия, которые вынуждают субъект соответствующих правоотношений изменить свое поведение и подчиниться законным требованиям представителя власти, в частности, законным требованиям сотрудника полиции.

Как показывает практика административной деятельности полиции, если меры пресечения принимаются в нужное время, то в этих случаях достаточно часто достигается необходимый правоохранительный результат. В случае затягивания вопроса, связанного с применением мер административного пресечения, обеспечить необходимый уровень правопорядка достаточно сложно. В частности, промедление с применением мер административного

пресечения отрицательно влияет на эффективность производства по делу об административном правонарушении, затрудняет применение адекватной меры административного наказания, а также исполнение принятого по делу решения. Также необходимо особо подчеркнуть, что меры административного пресечения, реализуемые в деятельности сотрудников полиции, могут достигнуть необходимого правоохранительного результата только при соблюдении материальных и процессуальных оснований для своего применения. Этот вывод основывается на том, что меры административного пресечения, реализуемые сотрудниками полиции, как уже отмечалось, представляют собой средство обеспечения правопорядка. В конструкции названных средств содержатся необходимые запреты и ограничения прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Рассматривая проблемы обеспечения законности при применении мер административного пресечения в деятельности сотрудников полиции, необходимо обратить внимание на основные требования, которые можно предъявить к рассматриваемой проблеме. Аксиомой является тот факт, что принцип законности при применении мер административного пресечения в деятельности сотрудников полиции представляет собой базу, на которой строятся и реализуются соответствующие меры государственного принуждения. Объективированное выражение этой концепции происходит в ходе определения и регулирования установленных процессуальных действий, с помощью которых осуществляется применение мер административного пресечения в сфере защиты прав и законных интересов граждан. Это требование направлено на недопущение неправомерных и нецелесообразных действий со стороны сотрудников полиции, которые применяют конкретную меру административного пресечения. Кроме того, такой подход связан с формированием административно правового механизма, направленного на обеспечение правомерной реализации мер административно-процессуального пресечения. Обеспечение законности при применении мер административного пресечения является самостоятельным направлением деятельности по отношению к

самому принципу законности, который реализуется в сфере внутренних дел, а также в ходе обеспечения прав и законных интересов граждан со стороны сотрудников полиции. Показателем уровня законности при применении мер административного пресечения в деятельности сотрудников полиции является соблюдение всех материальных и процессуальных требований к процессу реализации соответствующих мер принуждения. Уровень законности при применении мер административного пресечения напрямую связан с уровнем развития нормативной правовой базы и является материальной формой выражения принципа законности. Реализация требований законности при применении мер административного пресечения связана с развитостью правосознания сотрудников полиции.

Перечисленные, а также ряд других обстоятельств обусловливают актуальность заявленной в названии работы проблемы.

Теоретическая база исследования. Проблемы реализации мер административного пресечения в деятельности полиции ранее исследовались в научной литературе по административному праву. В частности, соответствующей проблематике посвящены работы В.Д. Ардашкина, К.С. Бельского, Д.Н. Бахраха, Б.Т. Базылева, П.В. Дихтиевского, В.Л. Зеленко, М.И. Еропкина, И.И. Веремеенко, А.П. Клюшниченко, А.П. Коренева, и др.

Объектом исследования в дипломной работе являются общественные отношения, складывающиеся в процессе применения мер административного пресечения полицией.

Предметом выступает комплекс проблем научного и прикладного характера, связанных с реализацией мер административного пресечения.

Целью исследования является раскрытие механизма реализации мер административного пресечения в деятельности полиции и формулирование на этой основе предложений по его совершенствованию.

Цель дипломного исследования предопределила решение следующих взаимосвязанных задач:

1. проследить развитие административного пресечения в РФ;

2. раскрыть особенности полиции как субъекта применения мер административного пресечения;

3. исследовать различные виды мер административного пресечения в деятельности полиции.

Методология и методика дипломного исследования.

Методологическую основу дипломной работы составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общефилософский, теоретический, эмпирический методы (системный метод, анализ, синтез, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), методы, используемые в конкретно социологических исследованиях.

1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ И ФОРМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В РФ

1.1. Общетеоретическое понятие и характеристика административного пресечения

Меры административного пресечения занимают особое место в механизме государственного принуждения. Именно их применение прекращает совершаемое противоправное деяние или имеющее место противоправное состояние. Суть этих мер состоит в принудительном прекращении противоправных действий граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций, нарушающих установленный порядок.

При выделении мер административного пресечения в качестве самостоятельной группы административного принуждения необходимо учитывать и этимологический смысл слова пресечение, который указывает на ближайшую и определяющую цель любых пресекательных действий. В русском языке слово пресекать толкуется как «Прекратить сразу, остановить силой, резким вмешательством»[1]. Таким образом, пресечение означает устранение чего-либо, воспрепятствование чему-либо, в частности, недопущение доведения до конца уже начавшихся противоправных действий. Именно из такого понимания пресечения, как самостоятельной формы государственного принуждения следует исходить при решении вопроса об отнесении конкретной меры административного принуждения к числу мер административного пресечения.

Обобщая существующие точки зрения ученых-административистов, можно выделить следующие признаки, определяющие особый характер данной группы принудительных мер.

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений // Российский фонд культуры. 2-е изд. М.: РАН, 2005. С. 574.

Меры административного пресечения характеризует то, что их применение вызывается реально возникшей противоправной или общественно опасной ситуацией и имеет смысл лишь тогда, когда нарушение правопорядка еще длится либо имеет место реальная угроза охраняемым законом общественным отношениям. То есть данные меры применяются для прекращения совершаемых противоправных деяний, устранения реальной опасности. Данные меры обращены в настоящее и потому чаще всего способны самостоятельно и оперативно разрешить конфликтную ситуацию. Это естественная первичная (и мгновенная) охранительная реакция. Именно первой помощью и исчерпывается назначение данной группы мер.

Главная определяющая цель применения этих мер состоит в обеспечении прекращения нарушения, устранения противоправной ситуации, либо устранение общественно опасной ситуации.

В зависимости от конкретной обстановки в качестве дополнительных (сопутствующих) целей может быть недопущение противоправного поведения, устранение вредных последствий противоправного поведения, создание необходимых условий для возможного в будущем привлечения виновных лиц к ответственности. К примеру, физическая сила может быть применена в установленных законом случаях при доставлении, производстве личного досмотра и т.д. Ее применение определяется характером отношений, в рамках которых она применяется.

Применяются в связи с объективно-противоправным поведением конкретного лица и не требуют предварительного исследования формы вины, а также наличия вины как обязательного условия их применения. Для применения мер административного пресечения важен сам факт противоправного поведения, а не его причины, исследование которых в полной мере возможны лишь в ходе решения вопроса о привлечении лица к юридической ответственности. В связи с этим объектом принудительного воздействия в конечном итоге оказывается не сама личность с ее многообразием общественных связей и психологических состояний, а лишь ее поведение как объект.

Меры пресечения представляют собой оперативные действия органа или должностного лица по непосредственному прекращению противоправного поведения. Применение данных мер связано с прямым вмешательством в действия (деятельность) правонарушителя с целью их прекращения. В результате посредством психологического или физического воздействия правонарушитель лишается фактической возможности продолжать неправомерные действия, побуждается к исполнению определенных обязанностей.

Специфика применения сотрудниками полиции мер административного пресечения, состоит в том, что их применение происходит в рамках особых охранительных (административно-правовых) отношений, складывающихся в сфере государственного управления, которые имеют своей целью, прежде всего, устранение самого факта правонарушения на месте и во время его совершения. Специфика этих управленческих отношений, как отмечает Л.Л. Попов, «объективно определяет необходимость самостоятельной и быстрой реакции соответствующих должностных лиц на правонарушения, оперативного использования предоставленных им государственно-властных полномочий»[1]. Поэтому для применения той или иной меры административного пресечения не требуется, например, предварительного составления специального протокола или акта, а также вынесения специального постановления о применении данной меры.

Жесткость применяемых мер административного пресечения зависит от характера противоправных действий и силы оказываемого противодействия. Физический урон, причиняемый лицу в результате применения некоторых мер административного пресечения, прежде всего огнестрельного оружия, не всегда может быть восстановлен в достаточно полном фактическом объеме.

Применение этих мер осуществляется в соответствии с установленными правилами и не требует предварительного вынесения акта управления.

[1] Попов Л.Л. Правовая основа административно-принудительных мер охраны общественного порядка: учебное пособие. М.: Акад. МВД, 2013. С. 71.

Нормы, устанавливающие названные принудительные меры, обращены не к лицам, в отношении которых они применяются, а к органам и должностным лицам, их осуществляющим. Эти меры закреплены в диспозициях норм административного и административно-процессуального права, регламентирующих властные полномочия должностного лица, осуществляющего принудительное воздействие.

С учетом всех названных признаков можно сформулировать определение мер административного пресечения.

Под институтом мер административного пресечения, на наш взгляд, следует понимать предусмотренные нормами административного и административно-процессуального права способы и средства психического или физического воздействия, применяемые уполномоченными на то должностными лицами для прекращения объективно противоправных уголовно или административно наказуемых деяний на месте и во время их совершения, путем прямого вмешательства субъекта административной власти в действия (деятельность) нарушителя.

1.2. Система мер административного пресечения

Меры административного пресечения помимо общих (родовых) признаков имеют индивидуальные особенности, которые позволяют, в свою очередь, классифицировать данные меры по различным основаниям.

По методам воздействия меры пресечения применяются в виде средств психического (официальное требование о прекращении правонарушения) и физического воздействия (применение физической силы, специальных средст в и огнестрельного оружия).

По нормативным основаниям меры административного пресечения можно подразделить на: закрепленные в законах, в том числе отдельно взятом законе, либо подзаконных нормативных актах.

Применение мер административного пресечения прекращает, как правило, административно наказуемое деяние, но в отдельных случаях может пресекаться и уголовно-наказуемое деяние. Таким образом, по основанию применения этих мер, они могут быть подразделены на:

– применяемые для прекращения административно наказуемого деяния (отстранение от управления транспортными средствами лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, запрещение эксплуатации транспортных средств при наличии у них технических неисправностей);

– применяемые для прекращения уголовно-наказуемого наказуемого деяния (изъятие предметов, средств и веществ при отсутствии данных о наличии законных оснований для их ношения и хранения, задержание транспортных средств, находящихся в розыске)[1].

В зависимости от характера и непосредственного объекта воздействия меры административного пресечения можно подразделить на:

1) меры психологического воздействия (требование прекратить противоправные действия);

2) меры имущественного воздействия (изъятие предметов, средств и веществ при отсутствии данных о наличии законных оснований для их ношения и хранения);

3) меры организационного воздействия (запрещение деятельности объектов разрешительной системы, отстранение от управления транспортными средствами лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения);

4) медико-санитарного воздействия (помещение на вытрезвление лиц, находящихся в средней и тяжелой степени опьянения, прекращение реализации не соответствующей санитарным правилам или не имеющей санитарно-эпидемиологического заключения продукции).

---

[1] Куракин А.В., Тюрин В.А. Меры административного пресечения: учебник. М.: Акад. МВД, 2013. С. 54.

В зависимости от сферы общественных отношений, защита которых обеспечивается с помощью мер пресечения, они применяются:

1) в сфере безопасности дорожного движения (запрещение эксплуатации транспортных средств при наличии у них технических неисправностей, создающих угрозу безопасности дорожного движения);

2) в лицензионно-разрешительной сфере (изъятие вещей, предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота, находящиеся у граждан без специального разрешения, запрещение деятельности объектов разрешительной системы);

3) в сфере охраны общественного порядка (требование прекратить противоправные действия).

В административном праве выделяют также меры пресечения технического, санитарно-эпидемиологического, финансово-кредитного характера[1]. Так, к мерам административного пресечения технического характера относят: запрещение эксплуатации транспортного средства, техническое состояние которых не отвечает установленным требованиям; временный запрет деятельности производственных объектов в связи с нарушением правил техники безопасности или правил пожарной безопасности; запрещение или ограничение ремонтно-строительных работ с нарушение технических правил и других требований по обеспечению общественной безопасности. Мерами административного пресечения санитарно-эпидемиологического характера в соответствии с п.5 ч.1 ст. 51 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52–ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» является приостановление: проектирования, строительства, реконструкции, технического перевооружения объектов и ввода их в эксплуатацию; эксплуатации объектов, производственных цехов и участков, помещений, зданий, сооружений, оборудования, транспортных средств, выполнения отдельных видов работ и оказания услуг; разработки, производства, реализации и применения

[1] Попова Л.Л. Государственное управление и административное право: учебник. М.: Акад. МВД, 2014. С. 228-230.

(использования) продукции; производства, хранения, транспортировки и реализации продовольственного сырья, пищевых добавок, пищевых продуктов, питьевой воды и контактирующих с ними материалов и изделий; использования водных объектов в целях питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, а также в лечебных, оздоровительных и рекреационных целях; ввоза на территорию Российской Федерации продукции, не соответствующей санитарно-эпидемиологическим требованиям, или не зарегистрированных в установленном законодательством Российской Федерации порядке потенциально опасных для человека химических, биологических, радиоактивных веществ, отдельных видов продукции, отходов, товаров, грузов.

В числе мер административного пресечения финансово-кредитного характера, к примеру, в ходе пресечения правонарушений в налоговой сфере могут применяться: опечатывание касс, помещений, мест хранения документов, вещей, товарно-материальных ценностей и денег; приостановление полностью или частично операций предприятий и граждан предпринимателей по их счетам в банках в случаях установления фактов сокрытия прибыли (доходов) или иных объектов налогообложения, либо получения средств от занятия запрещенной предпринимательской деятельностью, или занятия такой деятельностью без постановки на налоговый учет. В соответствии со ст. 282 Бюджетного кодекса Российской Федерации к нарушителям бюджетного законодательства могут быть применены следующие меры пресечения: предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса; блокировка расходов; изъятие бюджетных средств; приостановление операций по счетам в кредитных организациях[1].

По способу воздействия на правонарушителя меры административного пресечения подразделяют также на общие (обычные) и специальные (особые) путем выделения из числа мер административного пресечения специальной группы мер. К этой группе, относят такие меры административного пресече-

[1] Розин Л.М. Проблемы классификации мер административного принуждения // Вестник. 2013. №7. С. 182-189.

ния, как применение физической силы, палки специальной, наручников и других специальных средств принуждения, применение огнестрельного оружия. Отличие особых мер от обычных, состоит в том, что они используются тогда, когда все иные возможные в конкретных условиях способы прекращения особо опасных противоправных действий исчерпаны и нет других средств обеспечить охрану правопорядка и безопасности граждан. Эти меры, как правило, связаны с применением средств физического воздействия на правонарушителей.

Классификация мер административного пресечения на общие и специальные является, на наш взгляд, базовой для данной формы административного принуждения и служит основой для дальнейшего рассмотрения мер административного пресечения в рамках данных двух групп и их дальнейшей классификации.

Большинство ученых относят указанные меры непосредственного принуждения к мерам административного пресечения, а конкретнее к специальным мерам административного пресечения, отводя, тем самым, им особую роль в системе мер административного принуждения.

Меры административного принуждения, как правило, применяются в связи с административными правонарушениями (проступками). Особенностью же специальных мер пресечения (мер непосредственного принуждения) является то, что их применение связано подчас с пресечением преступлений, задержанием лиц, их совершивших. Несмотря на данное обстоятельство, совершенно верным представляется суждение о том, что отраслевая принадлежность мер непосредственного принуждения как меры специального административного пресечения определяется не степенью общественной опасности (вредности) действий правонарушителя, а характером общественных отношений, в рамках которых они реализуются.

Исходя из целей использования, способов обеспечения правопорядка, специфики возникающих при этом правоотношений и особенностей применяемых мер административного принуждения, последние подразделяются на

четыре группы: меры административного предупреждения (административно-предупредительные меры), меры административного пресечения, меры административно-процессуального обеспечения и административные взыскания.

Некоторыми авторами выделяются также в качестве особого вида принуждения административно-правовые восстановительные меры принуждения, которые применяются в целях возмещения причиненного ущерба, восстановления прежнего положения вещей. Но в механизме административно-правового регулирования общественных отношений особая роль принадлежит мерам административного пресечения. Меры административного пресечения являются самостоятельной разновидностью мер административного принуждения и обладают всеми признаками последних. Следует отметить, что меры административного пресечения применяются значительно большим количеством органов государственной власти и их должностных лиц, чем другие меры административного принуждения, и некоторыми общественными формированиями, как правило, участвующими в охране общественного порядка[1].

Применение любых мер административного пресечения преследует определенные цели, связанные с достижением определенного результата правоприменительной деятельности. Но во всех случаях меры административного пресечения выполняют правоохранительные функции, являются средством реализации административно-правовых запретов.

Как средство прекращения противоправного поведения, способ устранения противоправной ситуации, меры административного пресечения играют важную роль в деле охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности[2].

---

[1] Рябцева М.Л. Административное право: учебное пособие. М.: Книжный дом, 2013. С. 112-115.

[2] Гавриленко Д.А., Гавриленко С.Д. Административное право: учебное. пособие. М.: Амалфея, 2013. С. 45-46.

Следует также отметить, что меры административного пресечения по своему характеру и целевому назначению весьма многочисленны и разнообразны. Многие из них не встречаются ни в какой другой отрасли российского права, а известны только административному праву.

В связи с этим перед рассмотрением мер пресечения в административном праве представляется необходимым определить, что вкладывается в термин пресечение, а затем уже и в дефиницию меры административного пресечения, поскольку между ними существует диалектическая взаимосвязь общего и особенного, а как известно, основой методологического подхода к раскрытию любого понятия является раскрытие частного через общее.

Этимологический смысл слова пресечение указывает на ближайшую и определяющую цель любых пресекательных действий. В. Даль толкует слово пресекать как прекращать, уничтожать, останавливать.

Таким образом, пресечение означает устранение чего-либо, воспрепятствование чему-либо, в частности, доведению до конца уже начавшихся противоправных действий. А.Г. Лекарь полагает, что пресечение является составной частью более широкого понятия предотвращение, которое якобы охватывает и такие понятия, как профилактика, предупреждение.

Относительно правовой характеристики и классификации мер административного пресечения в административно-правовой литературе трудно говорить о какой-либо устоявшейся системе взглядов, поскольку разнообразие мнений ученых по данному вопросу достаточно большое. Тем не менее некоторые идеи разделяются большинством авторов.

Так, Т.И. Козырева отмечает, что меры административного пресечения – это такие меры административного воздействия, которые применяются в целях пресечения длящихся и предотвращения новых административных правонарушений, наступления вредных последствий, а также обеспечения возможности применения административного наказания.

В.Д. Ардашкин, называя меры административного пресечения мерами защиты или средствами принудительного исполнения, определяет их как

оперативные действия органов государственного управления, которые заключаются в прекращении юридических аномалий путем понуждения субъектов к исполнению лежащих на них административных обязанностей. Все меры пресечения он делит на меры физического, имущественного и организационного принуждения.

Взгляды многих авторов на юридическую природу мер административного пресечения в административно-правовой литературе не отличаются единством. Поскольку меры административного пресечения сложное административно-правовое явление, характеризующееся комплексом присущих ему признаков, определение дефиниции мер пресечения в административном праве России возможно лишь на основе выделения признаков данных мер административного принуждения.

На наш взгляд, мерам административного пресечения присущи следующие черты, обобщение которых и поможет сформулировать понятие мер административного пресечения в административном праве России.

Во-первых, это наиболее распространенная разновидность мер административного принуждения, применяемых в пресечении правонарушений в самых различных ситуациях.

Во-вторых, меры административного пресечения используются различными государственными органами, их должностными лицами, а также общественностью.

В-третьих, особенность мер административного пресечения состоит и в том, что они не являются реализацией института административной ответственности, не сопряжены с наказанием подобно взысканиям, не содержат в себе по общему правилу тех ограничений субъективных прав, которые свойственны административным взысканиям. Вместе с тем меры административного пресечения зачастую являются предпосылками административных взысканий[1].

[1] Бахрах Д.Н. Административное право: учебник. М.: НОРМА, 2013. С. 120-122.

Меры административного пресечения, будучи самостоятельной категорией, отграничиваются и от мер уголовно-процессуального пресечения, регламентируемого нормами уголовно-процессуального права. А наличие общих черт мер административного и уголовно-процессуального пресечения не дает оснований к их отождествлению. Более того, они существенно различаются между собой. Сравнительный анализ мер административного и уголовно-процессуального пресечения позволит с достаточной полнотой убедиться в том, что сходство их лишь мнимое, чисто внешнее, поверхностное. Эти меры глубоко различны по своей сущности и юридической природе, целевому назначению и нормативной регламентации и многим другим признакам.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что мерами пресечения в административном праве России являются регламентируемые административно-правовыми нормами средства принудительного воздействия, применяемые уполномоченными на то органами государственной власти (должностными лицами), а в некоторых случаях и общественными формированиями, которые направлены на прекращение противоправного деяния, устранение связанных с ним вредных последствий, а также на создание оптимальных условий для последующего привлечения виновных лиц к юридической ответственности.

В современный период единого нормативного акта, закрепляющего систему мер административного пресечения, нет, пресекательная деятельность в сфере государственного управления регламентируется многими законодательными актами, среди которых прежде всего выделяются: Кодекс РФ об административных правонарушениях, Таможенный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, а также иные законодательные акты, среди которых следует прежде всего выделить: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. «О полиции», Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Федеральной закон от 30 марта 1995 г. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ–

инфекции), Федеральный закон от 30 марта 1999 г. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, Федеральный закон от 15 августа 1996 г. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию и др.

Как мы видим, система нормативно-правовых актов, закрепляющих или регламентирующих применение мер административного пресечения, – это действующая совокупность административно-принудительных средств, рассматриваемых одновременно как интегративно, так и в их внутренней дифференциации.

Далеко не все административисты единодушны и в трактовке понятия системы мер административного пресечения. Весьма широко трактует эту систему Д.Н. Бахрах. К мерам пресечения он относит: а) административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы; б) административное задержание граждан; в) принудительное лечение; г) задержание и арест имущества; д) непосредственное физическое воздействие; е) принудительный осмотр; ж) применение огнестрельного оружия; и) предупреждение о прекращении неправомерного поведения и др.

На наш взгляд, предложенная Д.Н. Бахрахом система мер административного пресечения носит несколько неконкретный характер, строится в известном смысле на искусственном соединении разно порядковых мер воздействия, которые являются самостоятельными административно-правовыми институтами, а не мерами административного пресечения, например, институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, на наш взгляд – это самостоятельная мера административно-предупредительного характера, а не мера административного пресечения.

В юридической литературе предлагаются и иные системы мер административного пресечения, а поскольку, как мы выше уже отмечали, единого нормативного акта, закрепляющего систему мер административного пресечения, нет, то в конечном итоге получается, что существует ровно столько систем и классификаций мер административного пресечения, сколько выска-

занных разными авторами мнений. А если брать во внимание случайные критерии классификации и систематизации мер административного пресечения, то круг административно-пресекательных мер может быть расширен до бесконечности.

Вместе с тем стабильная система мер административного пресечения позволила бы выработать наиболее оптимальные приемы их применения, а также способствовать превращению их в еще более оперативный и динамичный инструмент пресечения правонарушений. Вот почему стабильная система мер административного пресечения так же необходима, как и стабилизация на длительный период системы административных взысканий. Анализ административного законодательства, регламентирующего применение мер административного пресечения, показывает, что наиболее приемлемой могла бы быть система мер административного пресечения, учитывающая такие факторы, как:

а) степень самостоятельности (автономности) мер административного пресечения;

б) методы воздействия, лежащие в их основе;

в) характер объектов воздействия;

г) характер сферы воздействия, в которой имеет место применение указанных мер.

В соответствии с указанными признаками меры административного пресечения могут быть классифицированы по четырем самостоятельным группам:

1) по степени соподчиненности они бывают самостоятельными (официальное требование о прекращении правонарушения, запрещение эксплуатации транспорта) и вспомогательными (административное задержание, задержание имущества, приостановление работы объекта разрешительной системы, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия);

2) по методам воздействия пресекательные меры применяются в виде средств психического (официальное требование о прекращении правонарушения) и физического воздействия (доставление, административное задержание, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия);

3) по объектам воздействия меры административного пресечения бывают мерами личностного (доставление, административное задержание, ограничение передвижения по территории России иностранных граждан и лиц без гражданства, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия), имущественного (задержание имущества, приостановление работы объекта разрешительной системы и др.), санитарно-эпидемиологического (отстранение от работы инфекционно больных, ограничение въезда на территории, где введен карантин), финансово-кредитного характера (приостановление финансовых операций и др.);

4) по характеру сферы воздействия меры административного пресечения могут быть объединены в две группы: меры пресечения общего назначения (доставление, административное задержание и др.) и меры специального назначения (применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия).

Возможны и иные классификации мер пресечения в сфере государственного управления, но предлагаемая классификация позволяет, на наш взгляд, глубже понять и уяснить сущность мер административного пресечения и, что самое главное, применять их в соответствии с действующим законодательством и реальной обстановкой.

К сожалению, объем параграфа не позволят максимально подробно рассмотреть все из вышеперечисленных мер пресечения и на основе их анализа высказать предложения, которые целесообразно закрепить в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях для того, чтобы практика его применения была наиболее эффективной, но по ряду из

перечисленных мер пресечения мы попытаемся высказать предложения по совершенствованию их законодательного закрепления.

Так,на наш взгляд, целесообразно в КоАП РФ закрепить положение о том, чтобы срок доставления засчитывался в срок административного задержания. Несмотря на то, что аналогичное предложение уже высказывалось в научной литературе, тем не менее оно не потеряло своей актуальности и не получило своего законодательного закрепления. По КоАП РФ доставление должно быть произведено в максимально короткий срок. По нашему мнению, с позиции защиты прав и законных интересов личности в КоАП РФ необходимо закрепить хотя примерный срок доставления, поскольку доставление имеет самостоятельный процессуальный статус. КоАП РФ не определил также, сколько времени доставленное лицо может находиться в соответствующем органе, если административное задержание за это правонарушение производить нельзя. Видимо, срок должен быть не более одного часа. Основанием для такой позиции может служить, например, положение, которое ранее содержалось в КоАП РСФСР ч. 8 ст. 238, где было закреплено, что нахождение доставленного в штабе добровольной народной дружины не может длиться более одного часа.

Анализ действующего законодательства, в частности, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях позволил сделать также вывод, что законодатель не четко определил основания для применения большинства мер административного пресечения, в связи с чем а практике будут встречаться те же проблемы, что и при ранее действовавшем КоАП РСФСР.

Следует также отметить, что действующее законодательство не содержит исчерпывающего перечня составов тех административных правонарушений, совершение которых служит материальным основанием для применения тех или иных мер административного пресечения. Поэтому было бы вполне оправдано, если бы в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях был бы закреплен перечень составов администра-

тивных правонарушений, которые являются материальным основанием для применения хотя бы таких мер административного пресечения, как применение физической силы; специальных средств.

Помимо этого было бы вполне оправдано, если бы в соответствующих статьях КоАП РФ было четко закреплено, что доставление, административное задержание, личный досмотр могут быть произведены только при совершении административного правонарушения, и никакие иные доводы не могут явиться основанием для доставления и административного задержания ни то, что у гражданина нет паспорта и следует установить его личность, и ни то, что гражданин не той национальности и т.д.

На наш взгляд, именно в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях должна быть унифицированная норма, независимо от специальных видов досмотра, регламентирующая основания и процессуальный порядок производства досмотра (личного досмотра, досмотра вещей, транспортных средств и т.д.) различными государственными органами. При этом в КоАП РФ необходимо особо закрепить, что при личном досмотре должны соблюдаться положения ст. ст. 21, 22, 23 Конституции России.

В целях совершенствования их правоприменительной практики было бы вполне оправдано, если бы в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях была бы не одна универсальная статья, закрепляющая меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, а несколько статей, закрепляющие отдельно: меры административного пресечения, административно-предупредительные меры и др. Данный подход, на наш взгляд, способствовал бы более конкретной специализации мер административного принуждения.

Таковы на наш взгляд, основные теоретические и практические предложения, которые необходимо иметь в виду при рассмотрении мер пресечения в административном законодательстве и специальной правовой литературе.

2. ВИДЫ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

2.1. Меры административного пресечения общего характера

Общие меры административного пресечения обладают признаками общими для всех мер административного пресечения, о которых шла речь выше.

К мерам административного пресечения общего назначения, применяемым уполномоченными должностными лицами, относятся: требование о прекращении преступления или административного правонарушения, а также действий, препятствующих осуществлению его полномочий; отстранение от управления транспортными средствами лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, а равно не имеющих документов на право управления или пользования транспортным средством; запрещение эксплуатации транспортных средств при наличии у них технических неисправностей, создающих угрозу безопасности дорожного движения; задержание транспортных средств, находящихся в розыске; запрещение деятельности объектов разрешительной системы; приостановление или прекращение деятельности юридических лиц и иных субъектов за нарушение правил охраны труда, пожарной безопасности и других требований; доставление в медицинские учреждения либо в дежурные части органов внутренних дел и содержание там лиц, находящихся в состоянии опьянения; изъятие вещей, предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота, находящиеся у граждан без специального разрешения.

Все перечисленные меры пресечения, в отличие от принудительных мер административного предупреждения являются установленной законом обычной реакцией на совершение противоправного деяния определенного вида, носят общий ординарный характер и применяются уполномоченными

должностными лицами повседневно в ходе выполнения своих функциональных обязанностей.

Особое место среди общих мер административного пресечения занимает требование о прекращении преступления или административного правонарушения, а также действий, препятствующих осуществлению лицом властных полномочий. В соответствии с п. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» сотрудники полиции вправе требовать от граждан и должностных лиц прекращения преступления или административного правонарушения, а равно действий, препятствующих законной деятельности государственных и муниципальных органов, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти, депутатов представительных органов муниципальных образований, членов избирательных комиссий, комиссий референдума, а также деятельности общественных объединений.

Содержание этой меры пресечения заключается в том, что «нарушителю разъясняется противоправный характер совершаемых им действий, он предупреждается о возможности привлечения к ответственности»[1]. Требуя от нарушителя прекратить противоправные действия, уполномоченное должностное лицо, как правило, разъясняет ему, какая именно норма нарушена и каковы могут быть последствия, если противоправные действия будут продолжаться. Важно отметить, что неисполнение законного требования сотрудника полиции может повлечь за собой административную ответственность по ст. 19.3 КоАП РФ Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органов уголовно–исполнительной системы, или с учетом степени общественной опасности лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по соответствующей статье главы 32 УК РФ.

В ходе применения данной принудительной меры оказывается психическое воздействие на обязанное лицо и это воздействие связано с вторжением в сферу права на личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22 Конституции

[1] Попов Л.Л. Убеждение и принуждение: учебник. М.: ИКЦ «Март», 2013. С. 116.

Российской Федерации).

При применении данной меры пресечения нельзя умалять достоинства личности. При этом необходимо руководствоваться требованиями ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации о том, что Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления, даже совершение противоправного деяния.

Следовательно, при предъявлении требования о прекращении неправомерного действия должностные лица органов исполнительной власти, не вправе выражать его в грубой, оскорбляющей человеческое достоинство форме вне зависимости от тяжести совершаемого правонарушения, личности правонарушителя и других подобных обстоятельств.

Целью применения данной меры административного пресечения является прекращение преступления или административного правонарушения, а также действий, препятствующих осуществлению лицом властных полномочий (в том числе при применении других групп мер административного принуждения), а не унижение личности, поэтому требование должно быть предъявлено в убедительной, понятной, корректной форме.

Требование о прекращении противоправного деяния может быть выражено как в устной, так и в письменной форме. К примеру, уполномоченные сотрудники ГИБДД МВД России при осуществлении надзора за соблюдением правил содержания автомобильных дорог, дорожных сооружений и железнодорожных переездов в безопасном состоянии, имеют право выдавать должностным лицам обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений нормативных правовых актов и технических норм в области безопасности дорожного движения[1].

В свою очередь должностные лица, осуществляющие государственный санитарно-эпидемиологический надзор, при выявлении нарушения санитарного законодательства, а также при угрозе возникновения и распространения

[1] О дополненных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения: Указ Президента РФ от 15.06.1998 № 711 (с изм. от 01.04. 2015) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 2897; 2015. № 14. Ст. 2107.

инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) имеют право давать гражданам и юридическим лицам предписания, обязательные для исполнения ими в установленные сроки.

Основания и порядок применения таких мер как отстранение от управления транспортными средствами и запрещение эксплуатации транспортного средства п. 20 ст. 13 ФЗ «О полиции», задержание транспортного средства определены соответственно ч. 1–5 ст. 27.12 КоАП РФ и ч. 2–5 ст. 27.13 КоАП РФ. Перечисленные меры применяются главным образом для прекращения обнаруженного административного правонарушения, а не для обеспечения разбирательства с правонарушителем. Об этом убедительно свидетельствуют сроки применения этих мер. Задержание транспортного средства ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ применяется до устранения причины задержания, запрещение эксплуатации транспортного средства ч. 2 ст. 27.13 КоАП РФ применяется до устранения причины запрещения его эксплуатации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации[1].

Данные меры административного пресечения включены в перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, поскольку применяются при выявлении административного правонарушения в ходе разбирательства по конкретному делу. Однако основной (главной) целью применения этих мер, как представляется, является не процессуальная, а цель пресечения административного правонарушения, о которой сказано в ст. 27.1 КоАП РФ.

Изъятие вещей, предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота, находящиеся у граждан без специального разрешения применяется также в качестве меры административного пресечения.

Данный вид изъятия применяется для пресечения таких противоправных деяний, которые в соответствии с действующим законодательством ква-

[1] Об утверждении Правил задержания транспортного средства, помещения его на стоянку, хранения, а также запрещения эксплуатации: Постановление Правительства РФ от 18.12.2003 № 759 (с изм. от 30.12.2012) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 4990; 2012. № 701. Ст. 1496

лифицируются либо как преступление, либо как административное правонарушение. Изъятие у лица перечисленных вещей, предметов и веществ прекращает их незаконное владение и пресекает соответствующее административно или уголовно наказуемое деяние.

Следует отметить, что данный вид изъятия осуществляются в ходе выявления соответствующих административно или уголовно наказуемых деяний и прекращают незаконное владение перечисленными выше вещами, предметами, средствами и веществами путем их изъятия у владельца. Необходимо иметь в виду, что фактическое изъятие, как мера пресечения направлена на то, чтобы забрать у правонарушителя перечисленные вещи, предметы, средства и вещества и не допустить их противоправного использования.

Однако для того, чтобы изъятые вещи, предметы, средства и вещества могли выступать в качестве вещественных доказательств по уголовному делу, либо делу об административном правонарушении, их надо приобщить к материалам данного дела. Для этого их обнаружение и изъятие оформляется в установленном УПК РФ либо КоАП РФ процессуальном порядке.

Приостановление или прекращение деятельности юридических лиц и иных субъектов за нарушение правил охраны труда, пожарной безопасности и других требований. Данная мера пресечения может применяться рядом органов и должностных лиц, в частности:

– приостановление работы предприятий (отдельных производств), производственных участков, агрегатов, эксплуатации зданий, сооружений, помещений, проведения отдельных видов работ производится при выявлении нарушения требований пожарной безопасности, создающего угрозу возникновения пожара и (или) безопасности людей, а также в случае невыполнения этих требований при проектировании, строительстве, капитальном ремонте, реконструкции, расширении, техническом переоснащении организаций, зданий, сооружений и других объектов по решению Главного государственного инспектора Российской Федерации по пожарному надзору или должностного

лица органов пожарного надзора[1];

– приостановление или прекращение градостроительной деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства РФ о градостроительстве производится по решению должностных лиц органов архитектуры и градостроительства;

– приостановление деятельности организаций или их структурных подразделений, если эксплуатация оборудования осуществляются с опасными для жизни и здоровья работников нарушениями требований охраны труда, производится по решению суда[2].

Доставление в медицинские учреждения либо в дежурные части органов внутренних дел и содержание в них до вытрезвления согласно п. 14 ст. 13 ФЗ «О полиции» производится в отношении граждан, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации; доставлять по письменному заявлению граждан в медицинские организации либо в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции находящихся совместно с ними в жилище граждан в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения,если есть основания полагать, что они могут причинить вред жизни и здоровью граждан, нанести ущерб имуществу; направлять и (или) доставлять на медицинское освидетельствование в соответствующие медицинские организации граждан для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств, если результат освидетельствования необходим для подтверждения либо опровержения факта совершения преступления или административного правонарушения, для расследования по уголовному делу, для

---

[1] О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21.12.1994 № 69. Ст. 6 (ред. от 26.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. №35. Ст. 3649; 2016 г. N 26 (часть1) Ст. 3887.

[2] Об обеспечении охраны труда в Российской Федерации : Федеральный закон от 17.07. 1999 № 181. Ст. 25 (с изм. от 07.07.2006) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3702; 2006. № 27. Ст. 2878.

объективного рассмотрения дела об административном правонарушении, а также проводить освидетельствование указанных граждан на состояние опьянения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

С помощью данной принудительной меры, прежде всего, пресекается противоправное состояние, которое подпадает под признаки объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.20 КоАП РФ (появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность), либо устраняется опасность для здоровья, жизни и имущества лиц, проживающих с лицом, находящимся в состоянии опьянения и могущим причинить вред окружающим.

Главная цель применения процессуальных мер обеспечить нормальный ход производства по делам об административных правонарушениях, не позволить виновному уклониться от ответственности, собрать необходимые доказательства, обеспечить исполнение постановления. К процессуальным мерам относятся: доставление, задержание, привод, личный досмотр, досмотр вещей, изъятие вещей и документов, отстранение от управления транспортными средствами, замена исправительных работ арестом

Меры административного пресечения – сложное административно-правовое явление, характеризующееся комплексом присущих ему признаков. Сформулировать определение меры административного пресечения возможно лишь на основе обобщения и анализа конструктивных признаков, присущих различным мерам административного принуждения.

Признаки мер административного принуждения указывают на то, что эти меры: закрепляются в диспозициях норм административного права; представляют собой действия уполномоченных органов государственной власти и их должностных лиц; имеют принудительный характер.

2.2. Специальные меры административного пресечения

Мерам специального административного пресечения, применяемым уполномоченными должностными лицами, присущи те же признаки, которые характеризуют административное пресечение в целом. Вместе с тем они обладают рядом отличительных черт, позволяющих объединить их в особую группу.

Применение данных мер воздействия в большинстве случаев обусловлено необходимостью преодоления оказываемого физического противодействия должностным лицам при пресечении уголовно наказуемых или административно наказуемых деяний, или прекращении посягательств на безопасность личности или общественную безопасность.

Их применение имеет вынужденный ответный характер. Необходимость применения данной группы мер, как правило, связана не только самим фактом совершения правонарушения, но и с нежеланием правонарушителя подчиниться законным требованиям уполномоченного должностного лица. Действия правонарушителя в таких случаях посягают не только на охраняемые законом права и интересы личности, но еще и на установленный порядок управления.

Целью их применения является прекращение наличного и действительного преступного или административно наказуемого посягательства, указанные меры одновременно обеспечивают возможность привлечения виновных лиц к ответственности.

Главным признаком, характеризующим меры специального административного пресечения, является то, что их применение состоит в прямом физическом воздействии, прежде всего, на правонарушителя, причем воздействии в форме прямого насилия. Это меры непосредственного принуждения. Под непосредственным принуждением следует понимать прямое физическое воздействие, направленное на людей, животных и предметы с помощью му-

скульной силы, специальных (технических) средств принуждения, оружия и специальной (полицейской) техники.

Применение специальных мер административного пресечения, как правило, представляет собой ответное применение силы и поэтому связано с причинением телесных повреждений, которые могут повлечь, особенно при применении огнестрельного оружия, смерть правонарушителя. Кроме физического вреда может быть причинен моральный и материальный вред правонарушителю.

Поскольку применение специальных мер административного пресечения влечет причинение физического, материального и морального вреда, их применение регламентируется как административно-правовыми нормами, устанавливающими условия, основания, и порядок их применения, так и нормами уголовного законодательства, об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, т.е. нормами, которые исключают ответственность уполномоченных должностных лиц за вред, причиненный субъектам уголовно-правовой охраны, в результате применения специальных средств административного пресечения.

На основе перечисленных признаков можно сформулировать определение данной группы мер административного принуждения.

Под специальными мерами административного пресечения следует понимать установленные нормами административного права способы и средства прямого физического воздействия на людей, животных или предметы, направленные на физическое воспрепятствование совершению лицом противоправного деяния на месте и во время его совершения, преодоление противодействия с его стороны, понуждение его к исполнению юридической обязанности либо устранение угрозы безопасности личности или общественной безопасности.

К числу мер специального административного пресечения относятся:

– применение физической силы;

– применение специальных средств принуждения (других подручных средств);

– применение огнестрельного оружия;

По способу воздействия на правонарушителя их можно разделить на меры простого физического воздействия (использование приемов рукопашного боя, собак), меры физического воздействия, осуществляемые с помощью технических средств, и физическое воздействие посредством огнестрельного оружия.

С учетом криминологической классификации оружия[1], в основе которой лежат его поражающие свойства, и с учетом поражающих свойств применяемых сотрудниками органов внутренних дел специальных технических средств принуждения и огнестрельного оружия, специальные меры административного пресечения делятся на:

ошеломляющего действия; убойно-травмирующего действия; смертоносного действия.

По цели применения исследуемые меры подразделяются на средства активной обороны, к которым относится применение огнестрельного оружия, приемов рукопашного боя, палки специальной, собак, слезоточивого газа, и средства обеспечения специальных операций использование бронетехники, взрывных устройств, пожарных автоцистерн, свето-шумовых гранат и пр.

В зависимости от характера воздействия административно-пресекательные меры, осуществляемые с помощью технических средств, делятся на:

– вызывающие болевые ощущения (палка специальная);

– воздействующие на органы дыхания (слезоточивый газ);

– воздействующие на зрительно–слуховые органы (светозвуковые устройства);

[1] Корецкий Д.А. Уголовно-правовой режим средств самообороны. Спецкурс по криминальной аналогии: учебное пособие. М.: ИКЦ «Март», 2014. С. 57-58.

– препятствующие свободному передвижению (бронетехника, пожарные автоцистерны, устройства для принудительной остановки транспорта); вскрывающие помещения, захваченные правонарушителями.

Применение физической силы. Термин физическая сила[1] впервые был применен для регулирования полномочий милиции в Законе «О милиции», принятом 18 апреля 1991 года. С принятием закона о полиции эта ситуация не изменилась.

Физической силой следует считать не сопровождающиеся применением спецсредств и огнестрельного оружия физические действия сотрудника полиции, направленные против отдельных лиц либо имущества и состоящие в ограничении телесной неприкосновенности этих лиц, свободы их действий, передвижения или распоряжения какими-либо предметами, а также в повреждении или временном изъятии принадлежащего кому-либо имущества в целях прекращения активного противоправного поведения этих лиц или, в случае их противоправного бездействия, самостоятельного исполнения сотрудником полиции своего законного требования.

Особо подчеркнем, что под применением физической силы следует понимать такое принудительное воздействие, которое основано на использовании мускульной силы и индивидуальных физических возможностей каждого конкретного сотрудника полиции и состоит во вступлении его в непосредственный физический (телесный) контакт с объектом воздействия (человеком животным, предметами, веществами, механизмами) и может сопровождаться причинением боли, телесных повреждений людям и животным, повреждением или разрушением предметов, механизмов, временным изъятием предметов, веществ и механизмов.

Применение специальных средств принуждения. Для воздействия на людей, животных и предметы в ходе осуществления правоохранительной де-

[1] Сила это «способность живых существ напряжением мышц производить физические действия, движения. Применить силу (физическое воздействие)» / Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: ИКЦ «Март», 1987. С. 584.

ятельности уполномоченные лица в соответствии с действующим законодательством могут применять в целях принуждения специальные средства. Применение специальных средств, по сравнению с применением физической силы, позволяет усилить принудительное воздействие и обеспечить, к примеру, необходимый перевес в силе над правонарушителем.

Часть 2 статьи 21 ФЗ «О полиции» предоставила сотрудникам полиции право в качестве специальных средств применять палки специальные, специальные газовые средства, средства ограничения подвижности, специальные окрашивающие и маркирующие средства, электрошоковые устройства, свето-шоковые устройства, служебных животных, световые и акустические специальные средства, средства принудительной остановки транспорта, средства сковывания движения, водометы. Бронемашины, средства защиты охраняемых объектов, средства разрушения преград.

Различные виды специальных средств имеют разный механизм принудительного действия. Так, не летальное оружие: от химического отравления газообразными раздражающими веществами, психофизиологического воздействия ярким светом и громким звуком до механического удара, связанного с возможным нарушением физической целостности организма; специальные устройства сковывающего действия.

Под применением специальных средств принуждения, как мерой специального административного пресечения следует понимать использование уполномоченными должностными лицами (сотрудниками) тактико-технических свойств (поражающих, сковывающих, для оказания непосредственного воздействия на людей, животных, предметы в случаях и порядке установленных законом.

Применение огнестрельного оружия. Особое место среди средств принуждения, занимает огнестрельное оружие, поскольку оно обладает самой высокой степенью поражающей способности, в том числе, смертоносности. В качестве меры административного принуждения применяется или используется служебное и боевое ручное стрелковое оружие.

К служебному оружию относится оружие, предназначенное для использования должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц, которым законодательством Российской Федерации разрешено ношение, хранение и применение указанного оружия, в целях самообороны или для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции.

К боевому ручному стрелковому и холодному оружию относится оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации на вооружение Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной пограничной службы Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной службы специального строительства Российской Федерации, Службы специальных объектов при Президенте Российской

Федерации, Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации,

Государственного таможенного комитета Российской Федерации, прокуратуры Российской Федерации, Федеральной службы железнодорожных войск Российской Федерации, войск гражданской обороны, Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации (далее государственные военизированные организации).

Нетрудно заметить, что определяющим критерием разграничения на перечисленные виды оружия являются как цели его использования, так и ка-

тегории субъектов, которым предоставлено право владеть оружием (иметь его на вооружении).

Сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в следующих случаях (ст.23 ФЗ «О полиции»):

1) для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;

2) для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции;

3) для освобождения заложников;

4) для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным;

5) для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ;

6) для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан;

7) для пресечения побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из–под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц.

Вооруженным сопротивлением и вооруженным нападением признаются сопротивление и нападение, совершаемые с использованием оружия лю-

бого вида, либо предметов, конструктивно схожих с настоящим оружием и внешне неотличимых от него, либо предметов, веществ и механизмов, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть.

Сотрудник полиции также имеет право применять огнестрельное оружие:

1) для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан;

2) для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции;

3) для разрушения запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные помещения по основаниям, предусмотренным статьей 15 Федерального закона о полиции;

4) для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении.

Сотрудник полиции имеет право применять служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения во всех случаях, предусмотренных частями 1 и 3 настоящей статьи, а также в случаях, предусмотренных пунктами 3, 4, 7 и 8 части 1 статьи 21 Федерального закона о полиции.

Запрещается применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции.

Сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица.

Сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства в следующих случаях (ст.21 ФЗ «О полиции»):

1) для отражения нападения на гражданина или сотрудника полиции;

2) для пресечения преступления или административного правонарушения;

3) для пресечения сопротивления, оказываемого сотруднику полиции;

4) для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться;

5) для задержания лица, если это лицо может оказать вооруженное сопротивление;

6) для доставления в полицию, конвоирования и охраны задержанных лиц, лиц, заключенных под стражу, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, а также в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим или себе;

7) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и земельных участков;

8) для пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций;

9) для остановки транспортного средства, водитель которого не выполнил требование сотрудника полиции об остановке;

10) для выявления лиц, совершающих или совершивших преступления или административные правонарушения;

11) для защиты охраняемых объектов, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия.

Сотрудник полиции имеет право применять следующие специальные средства:

1) палки специальные в случаях, предусмотренных пунктами 1, 5, 7, 8 и 11;

2) специальные газовые средства в случаях, предусмотренных пунктами 1 – 5, 7 и 8 части 1;

3) средства ограничения подвижности в случаях, предусмотренных пунктами 3, 4 и 6 части 1. При отсутствии средств ограничения подвижности сотрудник полиции вправе использовать подручные средства связывания;

4) специальные окрашивающие и маркирующие средства в случаях, предусмотренных пунктами 10 и 11 части 1;

5) электрошоковые устройства в случаях, предусмотренных пунктами 1 – 5, 7 и 8 части 1;

6) свето-шоковые устройства в случаях, предусмотренных пунктами 1 – 5, 7 и 8 части

7) служебных животных в случаях, предусмотренных пунктами 1 – 7, 10 и 11 части 1;

8) световые и акустические специальные средства в случаях, предусмотренных пунктами 5, 7, 8 и 11 части 1;

9) средства принудительной остановки транспорта в случаях, предусмотренных пунктами 9 и 11 части 1;

10) средства сковывания движения в случаях, предусмотренных пунктами 1 – 5 части

11) водометы в случаях, предусмотренных пунктами 7, 8 и 11 части

12) бронемашины в случаях, предусмотренных пунктами 5, 7, 8 и 11 части 1;

13) средства защиты охраняемых объектов (территорий), блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия, – в случаях, предусмотренных пунктом 11 части 1;

14) средства разрушения преград в случаях, предусмотренных пунктами 5 и 7 части 1.

Сотрудник полиции имеет право применять специальные средства во всех случаях, когда Федеральным законом разрешено применение огнестрельного оружия.[1]

Применение специальных мер административного пресечения сотрудниками государственных военизированных организаций и уполномоченными на то должностными лицами регламентируется как специальными нормами, устанавливающими основания, условия и порядок их применения, так и нормами уголовного законодательства, закрепляющими обстоятельства, исключающие преступность данного деяния. Иначе говоря, нормативно-правовая регламентация применения специальных мер административного пресечения имеет системный характер и включает в себя взаимосвязанные правовые предписания, которые отражают все юридически значимые стороны фактической ситуации применения данных мер принуждения. Совокупность указанных норм образует определенную целостность, в которой отраслевая принадлежность этих норм не имеет принципиального значения.

Специальные меры административного пресечения – это установленные нормами материального и процессуального административного права способы и средства прямого физического воздействия на лицо, физические предметы или животных, направленные на физическое воспрепятствование совершению лицом ротивоправного деяния на месте и во время его совершения, преодоление противодействия, понуждение к исполнению юридической обязанности либо устранение угрозы безопасности личности или общественной безопасности.

---

[1] Государственное управление и административное права: учебник / под ред. А.П. Коренева. М.: Акад. МВД, 2013. С. 228-230.

К специальным мерам административного пресечения относятся:

– применение физической силы;

– применение специальных средств принуждения;

– применение огнестрельного оружия;

– использование огнестрельного оружия.

Главный признак, характеризующий специальные меры пресечения состоит в том, что каждая из них, представляет собой конкретный насильственный способ воздействия на правонарушителя. Применяя термин ненасильственные в статье о применении физической силы, законодатель указывает тем самым на точку отсчета, с которой способ воздействия можно определить как насильственный.

Перечень указанных средств и способов насильственного воздействия не является исчерпывающим. Федеральный законом 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ «О полиции» является основным действующим нормативным источником, закрепляющим полномочия сотрудников полиции по применению специальных мер административного пресечения, в том числе специальных средств. Сотрудник полиции имеет право на применение специальных средств лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими ФЗ ч. 1 ст. 18ФЗ «О полиции».

2.3. Процессуальные меры административного пресечения

Меры административного пресечения являются средствами принудительного прекращения противоправных деяний, данные меры создают необходимые правовые и организационные условия для последующего привлечения правонарушителя к соответствующему виду юридической ответственности. Кроме того меры административного пресечения создают необходимые условия для формирования доказательственной базы, а также служат средством обеспечения законности в различных сферах публичного управления.

Меры административного пресечения весьма разнообразны. Предметом нашего исследования будут являться меры, реализуемые в сфере охраны общественного порядка, без обеспечения которого невозможно нормальное функционирование системы публичного управления, а также защита прав и свобод человека и гражданина. Как отметил А.С. Серегин, люди нуждаются в общественном порядке, они хотят быть спокойными за свою жизнь, здоровье, достоинство, принадлежащую им собственность, выходя из своего дома, попадая в мир в неколлективного поведения людей.

Исследование проблем применения мер пресечения важно в методологическом плане для административного права, административного процесса и административной деятельности органов исполнительной власти, ибо полученные результаты могут способствовать решению общих и частных теоретических вопросов административного принуждения, созданию предпосылки для совершенствования административной политики государства в соответствии с конституционными принципами, которые призваны обеспечить эффективность деятельности органов исполнительной власти, а также надежных условий для защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства.

Следует отметить, что наука административного права в настоящее время не располагает общепризнанным определением «меры административного пресечения»[1].

Меры административного пресечения, имея много общего с иными мерами административного принуждения, в то же время отличаются от них своим внутренним содержанием, основаниями и порядком применения, а также теми правовыми последствиями, которые наступают для лица, в отношении которого они применяются. Исходя из той роли, которую призваны сыграть административно-пресекательные меры в правоохранительной деятельности, их необходимо рассматривать как самостоятельную, обособлен-

[1] Кокорев А.Н. Меры административного пресечения, применяемые органами внутренних дел: монография. М.: Акад. МВД, 2013. С. 69.

ную группу мер административного принуждения, как особый правоохранительный институт.

Процесс реализации мер административного пресечения в деятельности сотрудников полиции представляет собой часть административного процесса по разрешению индивидуально-конкретных дел и ситуаций. Данный процесс состоит из различных процедур, в рамках которых эти меры административного пресечения реализуются.

Сотрудник полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции. В случае применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в составе подразделения (группы) указанное предупреждение делает один из сотрудников полиции, входящих в подразделение (группу).

Сотрудник полиции имеет право не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, если промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия.

Сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба. Кроме того, сотрудник полиции обязан оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, первую помощь, а также принять меры

по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок.

Под мерами административного пресечения, применяемыми в административной деятельности органов внутренних дел, на наш взгляд, следует понимать предусмотренные нормами административного и административно-процессуального права юридические способы и средства психического или физического воздействия, применяемые сотрудниками полиции для прекращения объективно противоправных уголовно или административно наказуемых деяний на месте и во время их совершения, путем прямого вмешательства в действия (деятельность) нарушителя.

2.4. Судебная практика по делам об административных правонарушениях

Судебный контроль имеет обусловленными лишь ему преимуществами по отношению другим видами контроля. Возбуждение судебных дел довольно действенная мера. Жалоба, переданная в административном порядке, по разнообразным причинам может остаться без рассмотрения, а исковое заявление, в свою очередь, переданное в суд, должно быть подвергнуто рассмотрению в любом случае. Суды не могут отсрочивать свое решение на определенный срок, так как в процессуальном законодательстве есть четкая регламентация о том, в течение какого времени должно быть рассмотрено определенное дело. Например, жалоба на действия или бездействия административных органов и должностных лиц рассматривается судом в десятидневный срок, а срок рассмотрения дел в арбитражном суде и принятие надлежащего решения по ним не должен превысить двух месяцев со дня поступления искового заявления. Им нужно разрешить дело по существу. Высокое значение имеет и факт истолкования судьями своего решения. Решение, принятое в порядке судебного разбирательства, непременно содержит мотивировочную часть, где дается обоснование принятому решению. Предоставленное обстоятельство раскрывает четкое различие между решениями, вынесенными суда-

ми, и решениями, принимаемыми органами исполнительной власти, поскольку последние принимают свое решение без их мотивировки. Порядок анализа дел в судах строится на основе таких принципов, как состязательность сторон, гласность, коллегиальность рассмотрения судебных дел. Каждая из сторон обладает возможность изложить свою позицию и убедить суд в своей правоте. В свою очередь, административная жалоба рассматривается в отсутствие жалобщика[1].

Особенность судебного решения содержится в том, что оно распространяет свою обязательную силу на любых участников судебного процесса, в том числе и органов государства, и требует обязательного исполнения.

Вынесение объективного и справедливого решения при рассмотрении определенного дела судом гарантируется тем, что рассмотрение дел в суде происходит на основе гласности и публичности, а также тем, что в суде могут принимать участие прокурор и адвокат, что также обеспечивает полноту рассмотрения вопросов судом.

Суд также обладает дискреционными полномочиями, то есть в случае невозможности урегулирования вопроса с законом дело может быть разрешено на основе аналогии права и закона. Таким образом, возникает возможность решения сразу двух задач, стоящих перед судом разрешение дела по существу, а также происходит ликвидация пробелов в праве.

Так из нижеприведенных примеров судебной практики представляется возможным сделать вывод, что судебный контроль является наиболее эффективное средство, способное обеспечить соблюдение законности в работе органов государственной власти, в том числе органов, применяющих меры пресечения в пределах своей компетенции. С помощью судебной защиты существует настоящая возможность решить споры на объективной правовой основе самостоятельными органами, наделенными полномочиями принимать самостоятельные общеобязательные решения. Судебный контроль традици-

[1] Четвериков В.С. Административное право: учебник. Ростов-на-Дону.: Феникс, 2014. С. 120-121.

онная форма правовой защиты от неправомерных административных действий.

Судебная практика по делам об административных правонарушениях

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 февраля 2014 года № 4–П признал не соответствующими Конституции Российской Федерации положения ч. 1 ст. 7.3, ч. 1 ст. 9.1, ч. 1 ст. 14.43, ч. 2 ст. 15.19, ч. 2 и 5 ст. 15.23.1 и ст. 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающие минимальные размеры административных штрафов, применяемых в отношении юридических лиц, совершивших предусмотренные указанными нормами административные правонарушения, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования эти положения во взаимосвязи с закрепленными данным Кодексом общими правилами применения административных наказаний не допускают назначения административного штрафа ниже низшего предела, указанного в соответствующей административной санкции (сто тысяч рублей и более), и тем самым не позволяют надлежащим образом учесть характер и последствия совершенного административного правонарушения, степень вины привлекаемого к административной ответственности юридического лица, его имущественное и финансовое положение, а также иные имеющие существенное значение для индивидуализации административной ответственности обстоятельства и, соответственно, обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания.

Впредь до внесения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях надлежащих изменений размер административного штрафа, назначаемого юридическим лицам, совершившим административные правонарушения, предусмотренные указанными выше положениями

названного Кодекса, а равно иные административные правонарушения, минимальный размер административного штрафа за которые установлен в сумме ста тысяч рублей и более, может быть снижен судом ниже низшего предела, предусмотренного для юридических лиц соответствующей административной санкцией.[1]

Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Вопрос. Каков срок давности привлечения к административной ответственности по ст. 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача?

Ответ. Статьей 40 Федерального закона от 08 января 1998 года № 3–ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в Российской Федерации запрещается потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Как следует из содержания преамбулы к этому Федеральному закону, он устанавливает правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

Административная ответственность за нарушение названного запрета установлена в гл. 6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (ст. 6.9 названного Кодекса).

---

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 4-П [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&d=22 (дата обращения: 05.01.2017).

Анализ указанных выше норм позволяет прийти к выводу, что объектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, являются общественные отношения в области охраны здоровья населения.

Согласно ч. 1 ст. 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушение законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения.

С учетом изложенного срок давности привлечения к административной ответственности по ст. 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача составляет один год с момента совершения административного правонарушения.

Вопрос. Подлежат ли одновременной квалификации по ч. 3 и 4 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях действия водителя, лишенного права управления транспортными средствами на основании ч. 1 ст. 12.8 названного Кодекса, выразившиеся в управлении транспортным средством в состоянии опьянения?

Ответ. В соответствии с ч. 1 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях управление транспортным средством в состоянии опьянения влечет назначение административного наказания в виде административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Частью 3 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и лишенным права управления транспортными средствами.

Согласно ч. 4 названной статьи административным правонарушением признается, в частности, повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Части 3 и 4 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривают административную ответственность лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения, будучи лишенными права управления транспортными средствами.

При решении вопроса о квалификации действий лица по ч. 4 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо руководствоваться определением повторности, которое дано в п. 2 ч. 1 ст. 4.3 названного Кодекса.

Согласно указанной норме повторное совершение административного правонарушения – это совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со ст. 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В силу ст. 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания и до истечения одного года со дня исполнения данного постановления.

Таким образом, положения ч. 4 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо рассматривать во взаимосвязи с п. 2 ч. 1 ст. 4.3 и ст. 4.6 названного Кодекса.

С учетом изложенного квалификации по ч. 4 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях подлежат как действия лица, лишенного на момент совершения административного правонарушения права управления транспортными средствами за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8названного

Кодекса, так и действия лица, в отношении которого постановление о назначении административного наказания в виде лишения специального права по ч. 1 ст. 12.8 указанного Кодекса исполнено, но не истек один год со дня исполнения этого постановления.

Водитель, управлявший транспортным средством в состоянии опьянения, будучи лишенным права управления такими средствами за совершение иного, помимо предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, административного правонарушения (например, по ч. 4 ст. 12.5, ч. 4 ст. 12.15, ч. 3 ст. 12.27 названного Кодекса), подлежит привлечению к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При квалификации действий лица по указанной норме признак повторности отсутствует.[1]

Вопросы производства по делам об административных правонарушениях.

1. Производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания.

Постановлением мирового судьи некоммерческому партнерству «П» (далее – некоммерческое партнерство) за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, назначено административное наказание в виде штрафа в размере 40 000 рублей.

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=224 (дата обращения: 05.01.2017).

Решением судьи городского суда указанное постановление оставлено без изменения.

Согласно обжалуемому постановлению мирового судьи некоммерческое партнерство, осуществляя свою деятельность, не представило в срок до 22 июля 2013 года в РЭК Свердловской области документы о технологическом присоединении к электрическим сетям, перечисленные в требовании от 04 июля 2013 года № 104, необходимые для проведения внеплановой документарной проверки соблюдения порядка ценообразования, формирования и применения регулируемых цен (тарифов), воспрепятствовав тем самым законной деятельности РЭК Свердловской области по проведению проверки, что повлекло невозможность ее проведения.

Вместе с тем постановлением заместителя председателя РЭК Свердловской области от 19 августа 2013 года № 311, вступившим в законную силу 27 января 2014 года, некоммерческому партнерству по ч. 1 ст. 19.7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях назначено наказание в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей за непредставление в РЭК Свердловской области в срок до 22 июля 2013 года документов, указанных в требовании от 04 июля 2013 года № 104, необходимых для проведения внеплановой проверки соблюдения юридическим лицом порядка ценообразования, то есть за совершение того же бездействия.

Таким образом, в нарушение требований п. 7 ч. 1 ст. 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях юридическое лицо дважды привлечено к административной ответственности по одному и тому же факту бездействия, выразившегося в непредставлении документов.

Поскольку данное обстоятельство исключает производство по делу, постановление мирового судьи о назначении некоммерческому партнерству административного наказания по ч. 2 ст. 19.4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и вынесенное по жалобе решение судьи городского суда отменены, производство по делу прекращено на

основании п. 7 ч. 1 ст. 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.[1]

2. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Постановлением мирового судьи Межмуниципальному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по городскому округу и муниципальному образованию (далее – Межмуниципальное управление МВД) за невыполнение в срок до 01 сентября 2013 года законного предписания об устранении нарушений норм пожарной безопасности, то есть за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 12 ст. 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, назначено административное наказание в виде штрафа в размере 70 000 рублей.

Решением судьи городского суда указанное постановление оставлено без изменения.

В обоснование вывода о виновности Межмуниципального управления МВД в совершении административного правонарушения мировой судья сослался на протокол об административном правонарушении, предписание от 31 августа 2011 года № 121/1/1–124, распоряжение о проведении внеплановой выездной проверки, а также на акт проверки, свидетельствующий о том, что не выполнены те пункты предписания об устранении нарушений норм пожарной безопасности, выполнение которых связано с необходимостью

[1] Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 10.03.2014 № 4а101/2014 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=224 (дата обращения: 05.01.2017).

производства ремонтных работ, реконструкции зданий и помещений и требует значительных затрат денежных средств.

Вывод о том, что у Межмуниципального управления МВД имелась возможность для выполнения требований предписания, однако юридическим лицом не были предприняты все зависящие от него меры по их выполнению, сделан судьей без должной оценки имеющихся в материалах дела документов и без учета правового статуса Межмуниципального управления МВД, являющегося бюджетным учреждением.

В соответствии с Положением о Межмуниципальном управлении МВД оно входит в состав органов внутренних дел Российской Федерации и подчиняется ГУ МВД России по Свердловской области, финансирование и материально–техническое обеспечение его деятельности осуществляются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России.

Согласно ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 07 февраля 2011 года № 3–ФЗ «О полиции» финансовое обеспечение деятельности полиции является расходным обязательством Российской Федерации и обеспечивается за счет средств федерального бюджета. В силу ч. 1 ст. 48 указанного Федерального закона материально–техническое обеспечение деятельности полиции осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год.

На основании Приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 декабря 2005 года № 1167 «Об утверждении Регламента внутренней организации Министерства внутренних дел Российской Федерации» Министерство организует за счет федерального бюджета централизованное обеспечение органов внутренних дел и внутренних войск МВД России финансовыми средствами на содержание подразделений системы МВД России и реализацию возложенных на них функций, осуществляет полномочия главного распорядителя средств федерального бюджета через территориальные (окружные, региональные, межрайонные, городские или районные) подраз-

деления органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, являющихся распределителями и получателями средств федерального бюджета, а также контролирует их финансово-хозяйственную деятельность.

По смыслу изложенных норм органы внутренних дел могут использовать для ремонта имеющихся зданий и помещений только те денежные средства, которые поступают из федерального бюджета на эти цели исходя из утвержденных смет и лимитов.

Как следует из материалов дела, нарушения требований пожарной безопасности в зданиях и помещениях Межмуниципального управления МВД были выявлены органом пожарного надзора 31 августа 2011 года, срок для их устранения был установлен до 01 сентября 2013 года.

В целях выполнения указанного предписания в период с декабря 2011 года по октябрь 2012 года руководством Межмуниципального управления МВД в адрес Службы тыла ГУ МВД России по Свердловской области регулярно направлялись заявки о выделении денежных средств на общую сумму более 10 миллионов рублей для проведения ремонтных и отделочных работ, в том числе связанных с соблюдением норм пожарной безопасности, а также для технического обслуживания охранно-пожарной и тревожной сигнализации в зданиях и помещениях Межмуниципального управления МВД, проведения противопожарной обработки чердаков зданий и т.д.

В общей сложности по этим заявкам Межмуниципальному управлению МВД было выделено около 1 700 000 рублей, то есть менее 20% от запрошенных сумм, выделение которых запланировано на 2014 год в пределах лимитов бюджетного финансирования.

Межмуниципальное управление МВД неоднократно обращалось за получением финансирования в порядке подчиненности в орган, являющийся главным распорядителем бюджетных средств. Были представлены необходимые технические обоснования и сметные расчеты требуемых денежных сумм. Указанное свидетельствует о принятии юридическим лицом всех зависящих от него мер по соблюдению требований закона и о невозможности ис-

полнения предписания в связи с отсутствием достаточного бюджетного финансирования.

Постановление мирового судьи и решение судьи городского суда отменены, производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с отсутствием в действиях юридического лица состава административного правонарушения.[1]

Вопросы квалификации административных правонарушений

1. Вынесенное по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, решение судьи изменено, действия правонарушителя переквалифицированы на ч. 1 ст. 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением судьи городского суда Л. признана виновной в том, что, управляя автомобилем, при движении задним ходом допустила наезд на стоящий автомобиль К., после чего, договорившись о возмещении ущерба, уехала с места дорожно-транспортного происшествия.

Л. назначено наказание в виде 1 года лишения права управления транспортными средствами, предусмотренное ч. 2 ст. 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Частью 2 ст. 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена ответственность водителя за оставление им в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся.

В жалобе Л. просила постановление судьи отменить, производство по делу прекратить, указывая, что участницей дорожно-транспортного происшествия не являлась.

---

[1] Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 07.04.2014 № 4а119/2014 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=224 (дата обращения: 05.01.2017).

Факт причастности водителя автомобиля Л. к дорожно-транспортному происшествию установлен судом на основании совокупности всех доказательств по делу, которым дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вместе с тем, квалифицируя действия Л. по ч. 2 ст. 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья не учел положения п. 2.6 Правил дорожного движения, согласно которому, если в результате дорожно-транспортного происшествия нет пострадавших, водители при взаимном согласии в оценке обстоятельств случившегося могут, предварительно составив схему происшествия и подписав ее, прибыть на ближайший пост дорожно-патрульной службы (ДПС) или в подразделение полиции для оформления происшествия.

Как видно из материалов дела, в результате дорожно-транспортного происшествия, участником которого явилась Л., вред причинен только автомобилям, у водителей не возникло разногласий по поводу обстоятельств случившегося, они достигли договоренности по вопросу возмещения причиненного ущерба и только после этого оба оставили место происшествия.

Не составив схему происшествия и не прибыв в подразделение полиции для оформления происшествия, Л. допустила нарушение требований п. 2.6 Правил дорожного движения, что образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При таких обстоятельствах постановление судьи городского суда по делу об административном правонарушении изменено, действия Л. переквалифицированы с ч. 2 ст. 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях на ч. 1 ст. 12.27 Кодекса Российской Федера-

ции об административных правонарушениях, наказание снижено до административного штрафа в размере одной тысячи рублей.[1]

Вопросы назначения административного наказания

2. Назначение административного наказания в виде штрафа в размере ½ рыночной стоимости недекларированного товара противоречит положениям закона.

Постановлением заместителя начальника Кольцовской таможни Д. за недекларирование товаров, подлежащих таможенному декларированию, в соответствии с ч. 1 ст. 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях назначено наказание в виде штрафа в размере ½ стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения, то есть в сумме 148 037 рублей 36 копеек.

Решением судьи районного суда указанное постановление оставлено без изменения.

В жалобе Д., не оспаривая доказанность вины и квалификацию содеянного, просил об отмене состоявшихся по делу решений, указывая на неправильное определение стоимости ввезенного товара, которая повлияла на размер административного штрафа.

Как видно из материалов дела, назначая Д. наказание в виде административного штрафа в размере ½ стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения, должностное лицо руководствовалось заключением эксперта экспертно-криминалистической службы, которым определена свободная (рыночная) стоимость всей партии товара в размере 296 074 рубля 72 копейки.

При этом должностное лицо не учло положений Примечания к ст. 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в редакции Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 316–ФЗ, вступив-

[1] Решение судьи Свердловского областного суда от 01.04.2015 № 71 140/2015 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=22 (дата обращения: 05.01.2017)

шего в силу 11 января 2013 года и действовавшего на момент совершения правонарушения, согласно которым для исчисления размера административного штрафа, предусмотренного санкцией ч. 1 настоящей статьи, налагаемого на граждан, используется стоимость товаров для личного пользования, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу Таможенного союза. При этом из указанной стоимости исключается стоимость товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза с освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза.

В силу ст. 361 Таможенного кодекса Таможенного союза таможенная стоимость товаров для личного пользования определяется на основании заявленной физическим лицом стоимости таких товаров, подтвержденной оригиналами документов, содержащих сведения о стоимости товаров для личного пользования.

В случае отсутствия у физического лица, перемещающего товары для личного пользования, необходимых документов и (или) сведений о стоимости этих товаров либо при наличии обоснованных причин полагать, что представленные лицом документы и (или) сведения не являются достоверными, должностное лицо таможенного органа определяет таможенную стоимость товаров на основании имеющейся в распоряжении таможенного органа ценовой информации на аналогичные товары, в том числе на основании данных, указываемых в каталогах иностранных фирм, осуществляющих розничную продажу аналогичных товаров.

Физическое лицо вправе доказать достоверность сведений, представленных для определения таможенной стоимости.

При назначении Д. административного наказания не были учтены эти требования закона, не было дано оценки представленным им платежным документам о стоимости ввезенного товара. В постановлении отсутствуют выводы об исключении либо о невозможности исключения из стоимости товаров для личного пользования стоимости товаров, перемещенных через тамо-

женную границу Таможенного союза с освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов. Таким образом, назначение штрафа исходя из рыночной стоимости товара противоречит требованиям действующего законодательства. С учетом изложенного постановление заместителя начальника Кольцовской таможни и решение судьи районного суда отменены. Дело возвращено на новое рассмотрение. [1]

3. Постановление судьи районного суда в части назначения наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации противоречит принципам назначения наказания.

Постановлением судьи районного суда гражданин Украины Б. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 2 000 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за уклонение с 30 января 2015 года от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания.

В жалобе Б. ставил вопрос об исключении назначения наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

Из материалов дела усматривается, что при назначении дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации судья не мотивировал вывод о необходимости применения к Б. такой меры ответственности с учетом конкретных обстоятельств.

Как следует из материалов дела, Б. обратился в соответствующие органы с ходатайством о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации в связи с тем, что на территории Украины в г. Донец-

[1] Решение судьи Свердловского областного суда от 15.04.2015 № 72-385/2015 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/moules.php?name=docum_sud&id=224 (дата обращения: 05.01.201).

ке, где он проживал, нестабильная политическая обстановка, а все его близкие родственники находятся на территории Российской Федерации.

В соответствии со ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в толковании Комитета ООН по правам человека, ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания лицо не подлежит выдаче в случае, если имеются серьезные основания полагать, что в запрашивающем государстве оно может быть подвергнуто не только пыткам, но и бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Согласно ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в толковании Европейского Суда по правам человека, к бесчеловечному обращению или наказанию относятся случаи, когда такое обращение или наказание, как правило, может носить преднамеренный характер, продолжаться на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения или наказания человеку могут быть причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания.

В соответствии с Федеральным законом от 19 февраля 1993 года № 4528–1 «О беженцах», а также в связи со сложной внутриполитической ситуацией на Украине и продолжающимся ростом количества граждан Украины, прибывающих на территорию Российской Федерации в поисках убежища, Правительство Российской Федерации приняло Постановление от 22 июля 2014 года № 690 «О предоставлении временного убежища гражданам Украины на территории Российской Федерации в упрощенном порядке».

С учетом изложенного постановление судьи районного суда изменено, назначение Б. наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации исключено.[1]

Вопросы производства по делам об административных правонарушениях

[1] Решение судьи Свердловского областного суда от 14.04.2015 № 71203/2015 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=224 (дата обращения: 05.01.2017).

4. Срок давности привлечения юридического лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, составляет три месяца и начинает течь с момента наступления срока, установленного для выполнения требований.

Постановлением судьи городского суда от 27 января 2015 года ООО «Г» привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за невыполнение законных требований лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, о предоставлении сведений, необходимых для разрешения дела.

В жалобе, поданной на постановление, защитник ставил вопрос об отмене вынесенного судебного решения.

В соответствии со ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

Как видно из материалов дела, 07 августа 2014 года в отношении ООО «Г» заместителем начальника Территориального отдела Управления Роспотребнадзора вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и проведении административного расследования. В определении должностное лицо истребовало у ООО «Г» ряд документов, необходимых для разрешения дела. Указанные сведения должны были быть направлены в Территориальный отдел Роспотребнадзора в трехдневный срок со дня получения определения.

Определение было вручено представителю ООО «Г» 18 августа 2014 года и должно было быть исполнено до 21 августа 2014 года.

В соответствии с ч. 1 ст. 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срок давности привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, составляет три месяца.

Согласно правовой позиции, выраженной в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушение, в отношении которого предусмотренная обязанность не была выполнена к определенному сроку, начинает течь с момента наступления указанного срока.

Следовательно, по настоящему делу трехмесячный срок давности привлечения ООО «Г» к административной ответственности по ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях истек 22 ноября 2014 года.

Поскольку постановление судьи городского суда было вынесено по истечении указанного срока, оно было отменено с прекращением производства по делу на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности. [1]

Срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды составляет один год.

В отношении Л. был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 8.37 Кодекса Российской Федерации об

[1] Решение судьи Свердловского областного суда от 19.03.2015 № 71120/2015 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/moles.php?name=docum_su&id=224 (дата обращения: 05.01.2017).

административных правонарушениях, по факту нарушения им 23 апреля 2014 года правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Постановлением мирового судьи от 29 сентября 2014 года производство по делу было прекращено в связи с истечением срока давности привлечения Л. к административной ответственности.

В протесте заместитель прокурора Свердловской области просил об отмене постановления и о возвращении дела на новое рассмотрение, поскольку срок давности привлечения к административной ответственности за совершение указанного административного правонарушения составляет один год.

Частью 2 ст. 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за нарушение правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного рыболовства, прибрежного рыболовства и других видов рыболовства.

В силу ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7–ФЗ «Об охране окружающей среды» животные являются объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности.

В соответствии со ст. 34 Федерального закона от 24 апреля 1995 года № 52–ФЗ «О животном мире» рыболовство, включая добычу водных беспозвоночных и морских млекопитающих, является одним из видов пользования животным миром.

Следовательно, объектом правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, являются отношения в области охраны окружающей среды.

В силу ч. 1 ст. 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, срок давности привлечения к административной ответственности за его совершение составляет один год.

Поскольку постановление мирового судьи о прекращении производства по делу вынесено до истечения указанного срока, оно было отменено, дело об административном правонарушении возвращено на новое рассмотрение.[1]

Решение судьи районного суда по делу об административном правонарушении отменено, так как доказательства по данному делу получены с нарушением закона.

Постановлением мирового судьи Д. назначено административное наказание в виде штрафа по ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за мелкое хищение чужого имущества.

Решением судьи районного суда постановление мирового судьи оставлено без изменения.

В жалобе защитник Д. просит отменить вынесенные судебные решения, указывая на отсутствие в действиях Д. состава административного правонарушения.

Как видно из материалов дела, Д. последовательно оспаривала свою причастность к этому правонарушению, указывала, что комплект постельного белья из магазина не похищала, товар не прятала, пыталась найти кассы, не знала, что вышла за пределы магазина.

В основу выводов о ее виновности мировым судьей положены протокол об административном правонарушении, заявление представителя потерпевшего, справка о стоимости похищенного товара, рапорт сотрудника полиции о доставлении лица, не оплатившего товар в магазине.

Этими доказательствами подтвержден лишь факт нахождения у Д. в руках комплекта постельного белья.

---

[1] Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 06.03.2014 № 4а1/2014 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=224 (дата обращения: 05.01.2017).

Одним из доказательств виновности Д. явилось объяснение охранника магазина Г., находившегося в торговом зале и наблюдавшего за действиями Д., которая, по его словам, закрыла комплект постельного белья своей курткой и попыталась покинуть территорию магазина.

Вместе с тем эти объяснения не могли быть использованы в качестве доказательства, поскольку права и обязанности, предусмотренные ст. 25.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, свидетелю Г. не разъяснены, об административной ответственности по ст. 17.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях он не был предупрежден.

В силу ч. 2 ст. 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях использование доказательств по делу об административном правонарушении, полученных с нарушением закона, не допускается.

Поскольку при рассмотрении жалобы на постановление судьей районного суда указанные нарушения не устранены, вынесенное им решение не может быть признано законным и обоснованным, оно отменено с возвращением дела об административном правонарушении на новое рассмотрение.[1]

Лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего на момент совершения административного правонарушения.

Постановлением судьи районного суда от 16 января 2015 года ООО «С» признано виновным в том, что 07 ноября 2014 года в нарушение ст. 10 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300–1 «О защите прав потребителей» допустило продажу строительных материалов без указания на маркировке потребительской упаковки необходимых сведений об основных параметрах и характеристиках, влияющих на безопасность товара.

---

[1] Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 21.04.2014 № 4а375/2014 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=224 (дата обращения: 05.01.2017).

За указанное нарушение ООО «С» по ч. 2 ст. 15.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях назначено наказание в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей.

В жалобе защитником ООО «С» поставлен вопрос о снижении назначенного наказания в связи с тем, что на момент совершения административного правонарушения действовала редакция закона, предусматривающая более мягкое наказание.

При назначении юридическому лицу наказания с учетом смягчающих обстоятельств судья пришел к выводу о назначении административного штрафа в минимальном размере, установленном санкцией ст. 15.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вместе с тем судьей не учтены положения ст. 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которым лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения. Обратную силу имеет закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за совершение административного правонарушения либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение.

Действовавшая на момент совершения правонарушения редакция ч. 2 ст. 15.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривала назначение юридическим лицам наказания в виде административного штрафа в размере от 40 000 до 50 000 рублей.

С 11 января 2015 года в соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 530–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» административное наказание для юридических лиц по ч. 2 ст. 15.12 Кодекса Российской Федерации об административных правона-

рушениях было усилено – административный штраф установлен в размере от 50 000 до 100 000 рублей.

Поэтому по результатам рассмотрения жалобы было принято решение об изменении постановления и о снижении ООО «С» наказания по ч. 2 ст. 15.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях до минимального предела санкции статьи в редакции, действовавшей на момент совершения правонарушения, то есть до 40 000 рублей.

3. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ПРАВУ

3.1. План-конспект лекции по административному праву

Тема занятия : Административные правонарушения и административная ответственность.

Цель занятия : сформировать понятия административная ответственность, административные правонарушения

Задачи занятия:

А) образовательные :

Познакомить учащихся с понятием, признаками и структурой административных правонарушений; рассказать учащимся о системе и видах наказаний.

Б) развивающие :

Расширить представление о возникновении и основании административной ответственности.

В) воспитательные:

Сформировать свою правовую позицию, правое сознание, правовую и социальную культуру, нравственные качества личности.

Вид занятия; лекция

Учебное -материальное обеспечение

Литература: Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ, от 30.12.2008 N 7–ФКЗ, от 05.02.2014 N 2–ФКЗ, от 21.07.2014 N 11–ФКЗ)

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195–ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017)

План занятия:

1.Понятие и состав административного правонарушения

2.Основания и условия административной ответственности

3.Субъекты административной ответственности

4.Виды административных наказаний.

Ход занятия

Организационный этап.

Проверка наличия обучаемых, материального обеспечения занятия.

Основная часть.

Усвоение новых знаний, формирование умений и навыков.

Понятие и состав административного правонарушения

В соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом об административных правонарушениях или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

В характеристике признаков административного правонарушения ключевыми являются понятия действие и бездействие, которые образуют такое правовое понятие, как деяние.

Действие (применительно к административному правонарушению) активная форма поведения правонарушителя, непосредственно связанная с невыполнением обязанностей и законных требований, нарушением запрета (например, нарушение водителями транспортных средств правил дорожного движения).

Бездействие (применительно к административному правонарушению) пассивная форма поведения правонарушителя, непосредственно связанная с невыполнением обязанностей и законных требований (например, руководитель торгового предприятия не обеспечил наличие сертификатов на реализуемые товары).

Признаки административного правонарушения: анти общественность. По социальной значимости деяние, причиняющее вред законным интересам

граждан, общества и государства, является антиобщественным; противоправность – заключается в совершении деяния, нарушающего нормы административного и иных отраслей права (трудового, земельного, финансового и т, д.), которые охраняются мерами административной ответственности; виновность. Законодательство рассматривает противоправное деяние, совершенное лицом, в качестве административного правонарушения только в том случае, если имеет место вина данного лица, т. е. содеянное было осуществлено умышленно или по неосторожности; наказуемость деяния. Административным правонарушением признается только то деяние, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность.

Состав административного правонарушения – это совокупность юридических элементов, при наличии которых деяние квалифицируется как административное правонарушение и наступает административная ответственность.

Иными словами, только при наличии определенных юридических элементов в деянии нарушитель будет нести административную ответственность. Этими элементами выступают объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона административного правонарушения.

Объект административного правонарушения – это совокупность общественных отношений, охраняемых административно-деликтным правом.

Объективная сторона административного правонарушения – это видимая сторона административного правонарушения (его внешнее проявление), отвечающая на вопросы: как? Каким способом? Когда? Где? С помощью, каких средств совершено правонарушение?

Субъект административного правонарушения – это индивид или организация (коллектив людей), совершившие административное правонарушение.

Индивид – это физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста наступления административной ответственности и совершившее административное правонарушение. При этом под вменяемостью понимается пси-

хическое состояние физического лица, в котором он способен отдавать отчет в своих действиях и руководить ими в момент совершения административного правонарушения.

Административную ответственность несет нарушитель, который к моменту совершения административного правонарушения достиг 16 летнего возраста (общее правило).

Субъективная сторона административного правонарушения – внутренняя сторона противоправного посягательства, основными характеристиками которой выступают вина, мотив и цель:

Вина – это психическое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям. Формы вины – умысел и неосторожность.

Умысел – заранее обдуманно намерение, когда лицо осознает противоправный характер деяния, предвидит наступление его вредных последствий, желает их наступления (прямой умысел) либо не желает, но сознательно допускает их наступление (косвенный умысел).

Неосторожность в свою очередь может проявляться как:

– небрежность. Правонарушитель не сознавал, не предвидел возможности наступления вредных последствий, хотя должен был и мог их предвидеть и осознавать по обстоятельствам дела;

– самонадеянность. Правонарушитель осознавал, предвидел, но легкомысленно рассчитывал на предотвращение вредных последствий.

Кроме вины как основного признака, в субъективную сторону правонарушения включаются также:

– мотив – внутреннее побуждение к совершению правонарушения (то, что толкает совершить правонарушение);

– цель – конечный результат, которого хочет достичь правонарушитель (то, к чему он стремиться, совершая правонарушение).

Таким образом, если в деянии лица усматривается совокупность четырех юридических элементов, то оно подвергается административному нака-

занию. Отсутствие хотя бы одного из указанных элементов не дает основания для привлечения нарушителя к административной ответственности.

Основания и условия административной ответственности

Существуют три тесно взаимосвязанных основания административной ответственности: юридическое, фактическое и процессуальное основания. Отсутствие любого из них исключает саму постановку вопроса о привлечении того или иного субъекта к административной ответственности.

Юридическое основание административной ответственности – это предусмотренность ее за конкретные правонарушения в действующем законодательстве. Фактическим основанием административной ответственности служит конкретное в полном составе составляющих его элементов административное правонарушение, совершенное соответствующим субъектом.

Процессуальным основанием административной ответственности является составленный уполномоченным на то должностным лицом органов государственной исполнительной власти протокол об административном правонарушении, совершенном данным субъектом.

Содержащее все признаки административного проступка деяние может быть фактическим основанием административной ответственности лишь тогда, когда оно находится в полном соответствии с условиями привлечения к административной ответственности (или исключающими ее). Условиями привлечения к административной ответственности (или исключающими ее) является наличие или соответственно отсутствие следующих обстоятельств: 1)умышленной или неосторожной вины (ст. 2.2 КоАП РФ), 2)возраста, по достижении которого наступает административная ответственность (ст. 2.3 КоАП РФ), 3)соблюдение давностных сроков привлечения к административной ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ), 4)состояние крайней необходимости (ст. 2.7) 5) невменяемость правонарушителя (ст. 2.8 КоАП РФ) 6) смягчающие и отягчающие административную ответственность обстоятельства (ст. 4.2,4.3 КоАП РФ), 7) по некоторым составам административных правонару-

шений также причинная связь между противоправным действием и наступившими последствиями.

Признаваемое административным правонарушением действие (бездействие) по своей объективной стороне является антиобщественным вредоносным деянием, дезорганизующим систему общественных отношений, но, в отличие от преступления, оно не рассматривается государством в качестве общественно опасного деяния. При этом граница между антиобщественной вредоносностью административного правонарушения и общественной опасностью преступления устанавливается при формулировании составов административных правонарушений законодателем (а не правоприменителем), причем зачастую достаточно точно и четко. Хищение чужого имущества, например, стоимостью до одной тысячи рублей, признается административным правонарушением (мелким хищением, ст. 7.27 КоАП РФ), а выше этого размера преступлением.

Субъекты административной ответственности

Субъектами административной ответственности чаще всего выступают субъекты административного проступка, то есть совершившие административное правонарушение физические лица и привлекаемые за это к административной ответственности.

Личность правонарушителя индивидуальна и все ее компоненты так или иначе накладывают свой отпечаток на правонарушение, но лишь некоторая незначительная их часть учитывается при правовой оценке содеянного. Оцениваются лишь юридически значимые признаки личности правонарушителя, которые принято разделять на две группы: во-первых, входящие в состав административного проступка конструктивные признаки, включенные законодателем в состав административного проступка и подлежащие обязательной оценке органом или должностным лицом административной юрисдикции при квалификации совершенного деяния; во-вторых, особые свойства субъекта административной ответственности, подлежащие обязательному условию при определении формы, вида и размера наказания. Поэтому среди

физических лиц в науке административного права принято выделять общих, особых (особенных) и специальных субъектов административной ответственности.

Граждане России, лица без гражданства и иностранцы (не являющиеся дипломатами) относятся к категории общих субъектов административной ответственности, которая наступает в отношении вменяемых лиц с 16 летнего возраста. Это общие основные, входящие в состав любого административного проступка, признаки граждан как субъекта административной ответственности. Предусмотренные же соответствующими составами административных правонарушений дополнительные особые и специальные признаки этих физических лиц переводит их в категории особых (особенных) и специальных субъектов административной ответственности. Их несколько.

Несовершеннолетние от 16 до 18 летнего возраста привлекаются к административной ответственности с некоторыми особенностями в соответствии с ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ. С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от 16 до 18 лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, оно может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних. При совершении же ими серьезных, прямо перечисленных в КоАП РФ относительно немногочисленных административных правонарушений (мелкое хулиганство, стрельба из огнестрельного оружия в населенных пунктах, злостное неповиновение законному распоряжению работника полиции и некоторые другие) они подлежат административной ответственности и на общих основаниях, но опять же с определенными изъятиями: во-первых, и по этим составам административных правонарушений дела могут (а по всем остальным – должны) передаваться на рассмотрение комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые могут применять меры воздействия, предусмотренные Поло-

жением об этих комиссиях; во-вторых, к ним не применяется административный арест в качестве меры административного наказания.

Виды административных наказаний

За совершение административных правонарушений могут устанавливаться и применяться следующие административные наказания: предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; дисквалификация; административное приостановление деятельности; обязательные работы; административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование применения мер пресечения в административном праве России позволяет сформулировать следующие теоретические выводы и предложения по совершенствованию административного законодательства и правоприменительной практики.

Анализ нормативных источников и правоприменительной практики подтвердил гипотезу о том, что меры административного принуждения являются наиболее масштабной и разнообразной частью государственного принуждения. Их применение связано преимущественно с деятельностью органов исполнительной власти по предупреждению и пресечению правонарушений, с осуществлением административной юрисдикции. Тенденции и перспективы развития административного принуждения определяются исходя из объективной оценки потребностей использования принудительных средств в защите законных интересов личности, общества, государства. Такая потребность предопределяет выбор вида, объема и направленности использования в целях правоохраны соответствующих принудительных средств.

Право дает легитимность административному принуждению. Административно–принудительные меры в демократическом правовом государстве могут применяться только на основании и в порядке, определяемых юридическими нормами. Множественность и рассредоточенность этих норм создает трудности для правоприменителя, что обусловливает необходимость их кодификации. Автор является сторонником институционального подхода к кодификации норм, составляющих институт административного принуждения. Такой подход обусловлен функциональной ориентацией основных видов административного принуждения: административно–предупредительных мер, мер административного пресечения, административных наказаний и административно-восстановительных мер.

Административное пресечение по объему применяемых правовых средств, видам и субъектам правоприменения является самым масштабным

видом государственного принуждения, оказывающим существенное влияние на состояние правопорядка в стране. Наука административного права в настоящее время не располагает общепризнанным определением понятия мер административного пресечения. Административное пресечение, по нашему мнению, является сложным правовым феноменом и должно рассматриваться в двух ипостасях: как принудительные меры право-охраны и как совокупность юридических норм, регулирующих их применение.

В первом значении меры административного пресечения – это регламентированные нормами административного права средства принудительного воздействия, применяемые уполномоченными на о органами государственной власти (должностными лицами), которые направлены на прекращение противоправного поведения и иных угроз общественным отношениям, устранение связанных с ним вредных последствий для личности, общества и государства, а также на создание оптимальных условий для последующего привлечения виновных к соответствующему виду юридической ответственности. Социальная ценность этих мер – оказание «скорой правовой помощи» общественным отношениям путем их защиты от непосредственной угрозы.

Во втором значении административное пресечение может быть представлено как совокупность норм, определяющих цели этих правоохранительных средств, основания, субъекты и порядок их применения, а также образующих самостоятельный административно-правовой институт – институт защиты. Данный институт характеризуют: единый объект правового регулирования – обособленная группа принудительных средств защиты общественных отношений от непосредственной угрозы; однотипный способ воздействия на неправомерное поведение – принудительное прекращение противоправных действий; административно-прекращение противоправных действий; административно-процессуальная форма реализации мер административного пресечения. По объему составляющих норм, количеству и разнообразию нормативных актов институт защиты является одним из наиболее масштабных институтов административного права. Многочисленность и раз-

нообразие нормативных актов, регулирующих применение мер административного пресечения, дублирование в них норм об одних и тех же принудительных мерах размывают институт защиты, не способствуют эффективному использованию его потенциала в охране общественных отношений. Это дает основание инициировать разработку и принятие Федерального закона О мерах административного пресечения.

Предложенный подход к пониманию административного пресечения уточняет и развивает теорию административного права о средствах защиты общественных отношений, позволяет полнее раскрыть сущностную характеристику этих правовых средств и нормативную основу их применения.

Меры административного пресечения в своей совокупности образуют определенную систему. Системное представление о мерах административного пресечения помогает глубже уяснить их правоохранительную сущность, правильно реализовывать законодательные предписания в правоприменительной практике. При этом в основу систематизации мер административного пресечения должны быть положены устойчивые функциональные связи, требования логической упорядоченности составных компонентов системы, а также четкая системно-структурная определенность. Анализ действующего законодательства, регулирующего применение мер административного пресечения, дает основания для вывода о том, что наиболее приемлемой с позиций теории и практики могла быть система этих мер, учитывающая следующие факторы: степень самостоятельности мер административного пресечения; методы воздействия, лежащие в основе их применения; характер объектов воздействия; характер сферы, в которой применяются меры административного пресечения.

В соответствии с указанными признаками меры административного пресечения могут быть классифицированы следующим образом: а) по степени соподчиненности (автономности) меры административного пресечения подразделяются на самостоятельные и вспомогательные; б) по методам воздействия – на меры психического и физического воздействия; в) по объектам

воздействия на меры административного пресечения, применяемые к физическим и юридическим лицам; г) по сфере воздействия – на общие и специальные меры административного пресечения. Возможны и иные критерии классификации мер административного пресечения, но предлагаемая группировка позволяет глубже понять и уяснить сущность этих правовых средств, их разновидности, особенности нормативного закрепления и применения.

Существующее правовое регулирование исследуемых средств правоохраны, основанное на многочисленных нормативных актах различного уровня (кодексы, федеральные законы, подзаконные акты), не может быть признано оптимальным. Нормативная консолидация коснулась лишь части мер административного пресечения. В КоАП РФ урегулировано применение только мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Нормы, регулирующие иные виды мер административного пресечения, рассыпаны по многочисленным федеральным законам и подзаконным актам. Это приводит к неоправданному тиражированию норм, определяющих основания и порядок применения одних и тех же правовых средств, нормативному разночтению однотипных вопросов, отсутствию единообразия в определении основных понятий. В связи с этим представляется целесообразным:

– разработать и принять Федеральный закон «О мерах административного пресечения», в котором закрепить основные понятия, систему и виды мер административного пресечения, принципы и порядок их применения;

– дать в этом Федеральном законе соответствующие отсылки к КоАП РФ, который регулирует основания и порядок применения мер пресечения, связанных с совершением административного правонарушения;

– закрепить в других кодексах, статутных и специальных правовых нормативных актах лишь полномочия органов (должностных лиц) по применению соответствующих мер административного пресечения.

Реализация мер административного пресечения представляет собой правоприменительный процесс. Деятельность по их применению осуществляется в рамках административно-охранительных отношений. Специфика этих правоотношений определяется особенностями юридических фактов, обусловливающих их возникновение, изменение и прекращение, и субъектами применения мер административного пресечения.

Особенностями юридических фактов, выполняющими функции фактических оснований применения мер административного пресечения, являются:

1) видовая неоднозначность – ими могут быть противоправные деяния (административное правонарушение, преступление), особые состояния личности, события, явления;

2) сложность, образующая фактические составы, т.е. правомерность применения мер административного пресечения связывается, как правило, с совокупностью соответствующих обстоятельств, которая образует реальную (непосредственную) угрозу законным правам и интересам физических и юридических лиц;

3) динамизм, обусловливающий дифференциацию применяемых мер административного пресечения, наращивание «мощи» этих правовых средств, и жесткость, определяемая повышением степени опасности действий, состояний, событий для охраняемых законом интересов.

Меры административного пресечения реализуются в процессе деятельности уполномоченных на то органов (должностных лиц). Система субъектов применения мер административного пресечения неоднородна по месту в государственном механизме, правовому статусу, объему полномочий и способу их нормативного закрепления. В основе данной системы лежит функциональный признак – выполнение полномочий по принудительному прекращению противоправной ситуации. Слабость организационных связей затрудняет управление этой правоприменительной деятельностью. Представляется целесообразным возложить на Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный

Суд РФ обобщение и дачу разъяснений по применению мер административного пресечения.

Основное место в системе субъектов применения мер административного пресечения занимают органы исполнительной власти, осуществляющие контрольно -надзорные функции. Суды (судьи) по своему конституционному статусу не должны выполнять таких функций и соответственно применять меры административного пресечения. Реформа система федеральных органов исполнительной власти актуализировала проблему преемственности полномочий субъектов, применяющих меры административного пресечения. В предлагаемом Федеральном законе целесообразно предусмотреть норму о такой преемственности в случае упразднения, реорганизации или переименования органов (должностных лиц), уполномоченных применять меры административного пресечения. Это позволит обеспечить непрерывное осуществление функций по применению данных мер в случаях реформирования органов исполнительной власти.

Множественность правовых актов, определяющих полномочия субъектов применения мер административного пресечения, их различный уровень и противоречивость, регулирование полномочий одного органа должностного лица) в различных нормативных актах создает серьезные затруднения для правоприменителей. Для оптимизации правового регулирования полномочий рассматриваемых субъектов целесообразно закрепить их общую нормативную модель в предлагаемом Федеральном законе «О мерах административного пресечения», полномочия конкретных органов (должностных лиц) определить в соответствующих статутных нормативных актах.

Учитывая реформирование системы федеральных органов исполнительной власти, в результате которого основных субъектом применения мер административного пресечения стали федеральные службы, необходимо изучение их правоприменительной практики, проведение комплексных научных исследований эффективности применяемых ими мер административного пресечения.

Процедура реализации мер административного пресечения представляет собой часть административного процесса по разрешению индивидуально–конкретных дел и ситуаций. Ее содержанием является совокупность конкретных, последовательно осуществляемых уполномоченными органами исполнительной власти и их должностными лицами действий, направленных на применение к нарушителю мер административного пресечения, что находит свое практическое выражение в индивидуальном правоприменительном акте управления или в физическом действии субъекта, осуществляющего реализацию мер административного пресечения в отношении физического или юридического лица

Формы процессуальных актов применения мер административного пресечения упорядочены в основном применительно к производству по делам об административных правонарушениях, основной из которых является протокол. Формы процессуальных документов, опосредствующих применение иных мер административного пресечения, не отличаются единообразием, что не лучшим образом сказывается на правоприменительной практике. В целях единообразия составления процессуальных актов и повышения культуры правоприменительной деятельности необходимо издать в качестве приложений к предлагаемому Федеральному закону «О мерах административного пресечения» и КоАП РФ образцы процессуальных документов, закрепляющих действия по применению соответствующих мер административного пресечения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосовани ем 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ) // Российская газета. 2009.21.январь.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 20.12.2001 (с изм. 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. № 1 (часть 1) ст. 1; № 1 (часть1). Ст. 51

3. О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21.12.1994 № 69 Ст. 6 (ред. от 26.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. №35. Ст. 3649; 2016 . № 26 (часть1). Ст. 3887

4. Об обеспечении охраны труда в Российской Федерации : Федеральный закона от 17.07. 1999 № 181.Ст. 25 (с изм. от 07.07.2006) // Собрание законодательства РФ.1998. № 29. Ст. 3702; 2006. № 27. Ст. 2878

5. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3. (ред. от 26.12.2016) // Собрании законодательства РФ. 2011 . № 7. Ст. 900; № 52 (часть 5). Ст. 7504

6. Об утверждении перечня специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел РФ и Правил применения сотрудниками органов внутренних дел РФ специальных средств: Постановление Правительства РФ. от 26.06.1998 № 731 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3085

7. Об утверждении Правил задержания транспортного средства, помещения его на стоянку, хранения, а также запрещения эксплуатации: Постановление Правительства РФ от 18.12.2003 № 759 (с изм. от 30.12.2012) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 4990; 2012. № 701. Ст. 1496

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 05.03.2014 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=224

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 года № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=224

10. Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 10.03.2014 года, дело № 4101/2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules. =docum_sud&id=224

11. Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 07.03.2014 года, дело № 4–А–193/2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?nameocum_sud&id=224

12. Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 06.03.2015 года, дело № 4а–1/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=224

13. Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 21.04.2015 года, дело № 4а–375/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=224

14. Решение судьи Свердловского областного суда от 01.04.2015 года, дело № 71140/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=224

15. Решение судьи Свердловского областного суда от 15.04.2015 года, дело № 72385/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=224

16. Решение судьи Свердловского областного суда от 14.04. 2015 года, дело № 71203/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=224

17. Решение судьи Свердловского областного суда от 19.03.2015 года, дело № 71120/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.svd.sudrf.ru /modules.php?name=docum_sud&id=224

Литература

1. Анисимов Р.Ю., Иванов В.В. Административно-правовая деятельность участкового уполномоченного полиции по противодействию экстремизму // Вестник. 2013. № 12. С. 83–85.

2. Братановский С.Н. Административное право: учебник. М.: Директ–Медиа, 2013. С.221.

3. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. М.: Проспект, 2013. С.150.

4. Василенко Г.Н. Административное законодательство в условиях применения норм Федерального закона «О полиции» // Общество и право. 2014. № 3. С. 30–35.

5. Гавриленко Д.А., Гавриленко С.Д. Административное право: учебное. пособие. М.: Амалфея, 2013. С. 45-46.

6. Попов Л.Л. Правовая основа административно–принудительных мер охраны общественного порядка: учеб пособие. М.: Акад. МВД, 2013. С. 71.

7. Попова Л.Л. Государственное управление и административное право: учебник. М.: Акад. МВД, 2014. С. 228-230.

8. Попов Л.Л. Убеждение и принуждение: учебник. М.: ИКЦ «Март», 2013. С. 116.

9. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России: учебник. М.: Проспект, 2013. С.120.

10. Пучнин А.С. Принуждение и право: автореферат. М., 2013. С. 75–78.

11. Рябцева М.Л. Административное право: учебное пособие. М.: Книжный дом, 2013. С. 112-115.

12. Еропкин М.И. О классификации мер административного принуждения: учебное пособие. М.: Юрист, 1963. С.140.
13. Казаков В.Н. Правовой порядок в юридической теории и практике: автореферат. М., 2013. С. 77–78.
14. Корецкий Д.А. Уголовно-правовой режим средств самообороны. Спецкурс по криминальной аналогии: учеб пособие. М.: ИКЦ «МарТ». Ростов н/Д, 2014. С. 57–58.
15. Кокорев А.Н. Меры административного пресечения, применяемые органами внутренних дел: учебное пособие . М.: Книжный дом, 2015. С. 69, 251.
16. Куракин А.В., Тюрин В.А. Меры административного пресечения: учебник. М.: Акад. МВД, 2013. С. 54.
17. Четвериков В.С. Административное право: учеб. М.: ИКЦ «МарТ», 2014. С. 120–121.